

«ЧЕЛОВЕК С БИОГРАФИЕЙ»

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СТЕПАНА ВОСТРОТИНА:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	2 – 3
СЕМЬЯ ВОСТРОТИНЫХ	4 – 10
СТАНОВЛЕНИЕ С.В. ВОСТРОИНА: УЧЕБА В ЕНИСЕЙСКЕ, ТОМСКЕ, КАЗАНИ И ПАРИЖЕ (1864 – 1889)	10 – 19
ЖИЗНЬ С.В. ВОСТРОИНА В ЕНИСЕЙСКЕ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА (1889 – 1917)	19 – 36
УЧАСТИЕ С.В. ВОСТРОИНА В «БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ» (1917 – 1920)	36 – 43
С.В. ВОСТРОИН В ЭМИГРАЦИИ: ХАРБИН (КИТАЙ) – (1920 – 1929); ПАРИЖ (ФРАНЦИЯ) – (1929 – 1943)	43 – 48
ПОСЛЕСЛОВИЕ. О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ С.В. ВОСТОРТИНА	48 – 51
КОММЕНТАРИИ	52 - 58

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выдающийся литературовед и культуролог Юрий Михайлович Лотман утверждал, что «далеко не каждый реально живущий в обществе человек имеет право на биографию». Определенный тип культуры вырабатывает свои модели «человека без биографии» и «человека с биографией». Важнейшими критериями права на биографию является востребованность персоны исторической памятью общества, интерес современников и потомков к «психологической структуре» личности, к степени тождественности эпохи и личностной позиции человека¹.

Степан Васильевич Востротин, безусловно, «человек с биографией». Его биография, как жизнь отдельного человека от момента рождения до момента смерти, тесно вплетена в контекст социального и культурного развития государства и общества, но тем очевиднее на фоне историко-социальных и культурных событий видится позиция человека, обладающего определённой свободой выбора своей собственной модели поведения.

Степан Васильевич Востротин родился в сибирском городе Енисейске в 1864 г. Это было время, которое в социально-историческом аспекте кардинально изменило нашу страну: прошло три года после отмены крепостного права в России, менялась общественная психология у простых людей, какими были предки Востротина, появилась реальная возможность и право на выбор своего собственного жизненного пути. Востротины воспользовались этим правом в полной мере. Семья Степана Востротина, продемонстрировав здоровую крестьянскую смекалку и предприимчивость, довольно быстро поменяла свой социальный статус (как, впрочем, и многие крестьянские семьи в Сибири и на Урале), и перешла из крестьянского сословия в купеческое, заработав первоначальный капитал на торговле и золотодобыче. Материальную базу для продвижения по жизни и поиска своего призвания Степану Востротину создали его родные – семья. Фундаментальная основа его характера была заложена не только природой при рождении, но и социальным происхождением, условиями жизни, влиянием родителей (рода, семьи), православной верой, окружением. Убеждения, принципы, устремления в характере подростка и юноши формировали представители интеллигентской среды, которые волею судьбы (как политические оппоненты власти) были заброшены в сибирскую глушь – в ссылку, в Енисейск. Но самый большой вклад в становлении характера и формировании личности сделал сам Востротин – эта была его личная работа над самим собой, процесс внутреннего само исправления и совершенствования.

Степан Васильевич Востротин сформировался яркой, самобытной личностью, с выраженными национальными чертами русского характера – широтой души, мужеством, свободолюбием, целеустремленностью!

Жизненный путь нашего героя был наполнен событиями, которые стали переломными в судьбе страны и всего мира: отмена крепостного права

и российские революции (1905, 1917 гг.), первая мировая война (1914-1918)), бурный экономический и культурный рост и разрыв национального самосознания, который произошел в 1917 г. Судьба сталкивала его с разными, удивительными, выдающимися людьми. Его личная биография насыщена «крутыми виражами», ему приходилось менять свою жизнь полностью: от купца-предпринимателя в далекой Сибири, до столичного политика, государственного и общественного деятеля; он родился и жил в России, но вынужден был эмигрировать в Китай, а затем – во Францию, где умер и похоронен в Ницце. Жизнь проверяла его на прочность, но он оставался верен своим убеждениям, принципам, жизненным ценностям и делал выбор, за который, сам нес ответственность перед собой, современниками и потомками.

Безусловно, вызывают интерес люди, окружавшие его, конечно, события, на фоне которых проходила его жизнь, но только благодаря своей жизненной позиции С.В. Востротин заслужил историческое признание, как незаурядная личность, и право быть «человеком с биографией».

Настоящее жизнеописание С.В. Востротина создавалось на основе изучения и анализа автобиографических, описательно-исторических и историко-литературных источников. Были применены методы исторической реконструкции и сравнительно-сопоставительного анализа фактов и явлений для воссоздания полноценной картины жизни и деятельности нашего героя.

Исследование посвящено юбилейной дате – 150-летию со дня рождения С.В. Востротина.

**Загребаяева Вера Николаевна
(Архив Российской академии наук)
Москва, 2014.**

СЕМЬЯ ВОСТРОТИНЫХ

Востротины – известная семья крупнейших купцов и золотопромышленников Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Основание династии положил Степан Михайлович Востротин (около 1802–после 1887), бывший приписной крестьянин² Каслинского завода, впоследствии перешедший в мещанское сословие³, а затем, уже его сыновья, стали представителями купеческого сословия⁴.

На Каслинском заводе фамилию Востротины носили многочисленные крепостные крестьяне⁵. Знаменитый уральский завод (чугунно-плавильный, литейный и железоделательный) свое название получил от озера Большие Касли. Завод был построен на башкирских землях в 1746–1750 гг. выходцем из Тулы, купцом Яковым Родионовичем Коробковым⁶, по контракту, заключенному им с Оренбургской губернской канцелярией. Вокруг завода вырос поселок, состоящий из нескольких слобод. 13 августа 1751 г. в Оренбургской канцелярии была составлена «купчая крепость», по которой статский советник Никита Никитич Демидов⁷ купил завод у его основателя Я. Коробкова за 10 500 рублей. В 1758 г. Н.Н. Демидов поделил все имущество между пятью сыновьями, оставив четвертому сыну – тоже Никите Никитичу (1728-1804), Каслинский и Кыштымские заводы. В 1805 г. по завещанию Н.Н. Демидова, бывшего бездетным, Каслинский завод перешел во владение его внучатого племянника – Петра Григорьевича Демидова (1740-1826). В 1809 г. завод был продан за 700 тыс. рублей купцу первой гильдии Льву Ивановичу Расторгуеву (1770-1823). В 1823 г. на Каслинском и Кыштымских заводах (которые входили в Кыштымско-Каслинский заводской округ Екатеринбургского уезда Пермской губернии) появился новый управляющий - Григорий Федорович Зотов⁸. Зотов первым внедрил в 1824 г. на Каслинском заводе немецкую технологию художественного литья⁹.

Первоначальное население Каслинского завода по преданию составляли «бродячий народ да крепостные люди», купленные владельцем завода в разных местах государства. Предки из рода Востротиных были крепостными, приписанными к Каслинскому заводу, при котором и проживали, пользуясь в ближайшем к заводу районе пахотным участком земли. Прежняя их фамилия (как пишет в своих воспоминаниях С.В. Востротин)¹⁰ была Слякишины, но однажды один из представителей рода обратил на себя внимание управляющего завода своим умением, ловкостью и быстрой работой в должности литейного мастера. Узнав его фамилию, управляющий заявил, что она не соответствует такому живому, «вострому» мастеру. По распоряжению управления Каслинского завода фамилия была изменена на Востротин. Об одном из многочисленных представителей рода Востротиных (Василии Востротине), упоминается, как о руководителе известного Кыштымского восстания – крупнейшего на Урале выступления рабочих Кыштымского и Каслинского металлургических заводов в 1822-1823 гг.¹¹ Фамилия Востротиных стоит в качестве личного клейма формовщиков¹²

на образцах чугунного архитектурного литья – художественных произведений, навсегда вошедших в историю Каслей.

В своих воспоминаниях Степан Востротин так описывает черты характера своего деда – С.М. Востротина, которые определяют тип личности, поведения, темперамента, которые были характерны для всех представителей мужской половины рода Востротиных: *«Черты типа и характера предка, на которого обратил внимание управляющий Каслинским заводом, вполне были унаследованы и моим дедом. Высокого роста, могучего сложения, живой, вострый, энергичный, словоохотливый, остроумный, он невольно выделялся среди окружающей его среды и успешно выполнял данные ему поручения, вследствие чего, неизменно пользовался вниманием управления, дававшего ему ответственные поручения»*.¹³

Степан Михайлович Востротин с женой, с начала 1850-х годов находился на службе на золотых приисках в Северо-Енисейской тайге в Компании Зотовых. Владельцем и основателем компании был купец первой гильдии, золотопромышленник, почетный гражданин Екатеринбурга, племянник управляющего Кыштымского и Каслинского заводов Г.Ф. Зотова – Тит Поликарпович Зотов, а после его смерти в 1857 г., компания перешла к его сыну Наркизу Титовичу. Тит Зотов был пионером освоения Северо-Сибирских золотых запасов. Начав добычу в 1840 г., его приiski по рекам Октолику, Севагликону и Калами за 10 лет дали золота более чем на 30 миллионов рублей. Многие из принадлежавших Зотову месторождений были открыты крещеным киргизом Егором Ивановичем Жмаевым. Осваивая месторождения золота, предприимчивые золотопромышленники строили в тайге свои резиденции, а от них на сотни верст прокладывали дороги на приiski. Так в северной тайге появились дороги – Ермаковская, Лопатинская, Рязановская и Нифантьевская. На каждой из них строились зимовья для содержания рабочих на приисках. Вскоре Енисейский горный округ, объединивший южную и северную тайгу, стал центром золотопромышленности России. Долгое время С.М. Востротин работал на одном из первых зарегистрированных золотых приисков – Титовском на реке Севагликон (Енисейской губернии).

У Степана Михайловича Востротина было два сына: Тимофей (1827—?) и Василий (1840—1889). Сыновья оставались на Урале. Старший – Тимофей работал на Каслинском металлургическом заводе. Младший – Василий, жил в семье старшего брата. Ему было чуть больше 10 лет, когда отец и мать отправились в Енисейскую тайгу. С этого же возраста Василий начал работать, но сначала по распоряжению администрации завода пас овец. А когда подрос, его перевели на золотой прииск на реке Каганка (протекает по территории Челябинской области), и там он постепенно, сменяя разного рода деятельность, дорос до настоящего горного мастера. С началом Крымской войны (1853-1856) Тимофей был призван в армию и после подготовки, отправлен в Севастополь. На Василия (который сам был еще очень юным) легла ответственность за семью брата (жена и двое маленьких

детей). К счастью, через несколько месяцев Тимофей вернулся домой, в силу различных причин так и не добравшись до Севастополя. Около 10 лет сыновья были в разлуке с отцом и матерью и лишь изредка получали от них вести. *«Письменная связь, при общей безграмотности, поддерживалась слабо, и вести бывали чрезвычайно редки. Давали о себе знать больше с оказией, при командировке или возвращении служащих (с Енисейских приисков Зотовых на Урал, или обратно). Каслинский завод и Енисейская тайга при тогдашних сообщениях и при существовавшем крепостном положении, были отделены громадными, непреодолимыми расстояниями».*¹⁴

Крестьянская реформа, упразднившая крепостное право в Российской империи, явилась первой по времени и наиболее значимой из реформ императора Александра II. Реформа возвещалась Манифестом об отмене крепостного права от 19 февраля (3 марта) 1861 г.

После отмены крепостного права Степан Михайлович Востротин остался на постоянное жительство в городе Енисейске, где в окрестностях – на золотых приисках в енисейской тайге, прошли последние 10 лет его жизни. Город расположен на левом низменном берегу Енисея при его слиянии с речкой Мельничной, в 348 км от Красноярска. Основан в 1619 г., как острог, и благодаря своему выгодному географическому положению быстро стал административным и экономическим центром Восточной Сибири. Наибольшего расцвета достиг в середине XVIII в., превратившись в крупный ремесленно-торговый центр.

Вскоре к отцу с Урала приехал его младший сын – Василий. Старший с семьей оставался на Каслинском заводе. В Енисейске Василия женили на Акулине Савельевне Глазковой по старорусскому обычаю – по сговору родителей. Семья Глазковых: Савелий Яковлевич, Варвара Клементьевна и их дети (4 дочери и 2 сына) происходили из бывших крепостных крестьян Кыштымского металлургического завода. Савелий Яковлевич также, как и Степан Михайлович Востротин, работал в енисейской тайге в Компании Зотовых, а после отмены крепостного права, остался с семьей в Енисейске и стал заниматься торговым делом. О своей матери и ее родителях – Савелии Яковлевиче и Варваре Клементьевне Глазковых, Степан Востротин так вспоминал в своих мемуарах: *«Она была добрейшим существом, скорее слабовольным. Всецело отдавалась заботам о детях и мало интересовалась и вникала в торгово-промышленные дела мужа, интересуясь исключительно своими домашними хозяйственными нуждами. Складом характера мать моя была в отца своего, человека добродушного, не волевого, тогда как матушка ее – Варвара Клементьевна, была характера сильного, сама руководила и вела свое дело и предприятие. Я хорошо помню свою бабушку по матери, которую я побаивался, т.к. при случае, она могла и наказать».*¹⁵

С приездом младшего сына в Енисейск, Степан Михайлович Востротин уволился со службы из Компании Зотовых и решил вместе с сыном начать

свое дело. Было решено, что самым выгодным для приобретения начального капитала будет занятие торговлей: снабжение старателей на золотых приисках продовольствием.

Быстро нажив приличный капитал на торговле, Степан Михайлович Востротин сменил свой сословный статус – записался мещанином. Запись в мещане была открыта для государственных (после отмены крепостного права - для всех) крестьян лишь с разрешения властей. Мещане считались отдельным сословием городских жителей - "мещанским обществом". Для причисления в мещане необходимо было иметь в городе недвижимую собственность, заниматься торговлей и ремеслом, платить подушную подать и исполнять городские общественные службы. С.М. Востротин купил в Енисейске у доктора Платона Большанина¹⁶ старый дом для всей семьи.

В 1865 г. отец и сын Востротины взяли в аренду у компании золотопромышленника Николая Васильевича Латкина¹⁷, Питское зимовье близ устья реки Кадры, на левом берегу реки Большой Пит. Зимовье занимало выгодное географическое положение – находилось на пересечении дорог и поэтому служило базой для торговых операций. Востротины закупали товары и продукты, и через Питское зимовье поставляли и реализовывали их на золотых приисках в тайге. Нажив капитал на торговле, Василий Степанович Востротин выкупил золотой прииск Викторовский (на р. Калами при впадении в нее р. Севагликона), принадлежавший до этого Иннокентию Александровичу Лопатину¹⁸. У Василия Востротина уже был опыт золотодобычи (еще на Урале на Каслинском заводе он работал на золотых приисках в качестве горного рабочего).

Предпринимательский опыт Востротиных оказался удачным. Вскоре С.М. Востротин выписал к себе оставленную на Каслинском заводе семью старшего сына Тимофея с двумя его детьми от первого брака (первая жена умерла) – Андреем и Степаном (которые к тому времени были уже подростками), и второй женой, на которой Тимофей Степанович женился перед самым отъездом с Урала.

Золотопромышленное дело открыло широкие перспективы для деятельности всей семьи Востротиных. *«В городе ведал главной резиденцией и делами – сам дед, на приисках распоряжался и развивал золотопромышленные работы отец, а приехавший с Урала дядя, после некоторого прожития на Питской зимовье-станции, в качестве ее содержателя, также перешел на работу на золотые прииски».*¹⁹

27 августа 1869 г. в Енисейске произошёл страшный пожар, начавшийся от горящих рядом с городом торфяников. Вот как его описывает очевидец Степан Востротин, которому в том году было всего 5 лет: *«... я видел освещенные заревом улицы и дома, и особенно ярко была освещена белая каменная Успенская церковь. По улицам катились гонимые ветром раскаленные угли, а в небе неслись огненные искры, перемешанные с густым дымом. Жуткой тревогой наполнялось все нутро от яркого зарева среди темной ночи и звона набатного колокола».*²⁰ Сгорело две

трети «деревянного» Енисейска «... *Когда мы подъехали к нашему прежнему жилищу, то на месте, кроме стоявших обгорелых печей, труб, столбов, пней, как и на других местах окружавшего пространства, ничего другого не было видно*».²¹

После пожара в августе 1869 г., Степан Михайлович Востротин, в течение двух-трех лет на месте старого дома, построил новый. Усадьба состояла из двухэтажного деревянного крестового дома на каменном фундаменте с западным прирубом,²² лестницы с галереей²³, двухъярусного амбара – «пятры»²⁴, каменного каретника²⁵ с деревянным мезонином²⁶, надворных построек и кладовой. Окна были обрамлены традиционными енисейскими резными наличниками. Дом и дворовые постройки усадьбы Востротиных в Енисейске являются памятниками архитектуры второй половины XIX в., образцовыми примерами хозяйственных сооружений различного назначения и образуют редкий комплекс енисейского хозяйственного двора.²⁷ Впоследствии в Енисейске семья Востротиных построила большой двухэтажный каменный особняк.

Во 2-й половине XIX в. Тимофей и Василий образовали семейную компанию – Товарищество Востротиных. Для сибирского предпринимателя было характерно слияние в одном лице купца и промышленника. Компания Востротиных вела разведку и разработку золотых приисков, поставляла товары и продукты на прииски, занималась ростовщичеством. Разбогатев, братья Востротины, записались во 2-ю гильдию, а затем – в 1-ю гильдию купцов²⁸. Когда Востротины стали владельцами нескольких золотых приисков (Викторовский, Титовский) к ним с Урала, с Каслинского завода стали приезжать родственники (племянники Степана Михайловича – сыновья его братьев) и другие земляки-уральцы целыми семьями. Василий Степанович Востротин, который управлял этими приисками, всех устраивал на работу и создавал целые артели по добыче золота.

К 1870 г. по новому уставу золотопромышленности²⁹ было разрешено разрабатывать прииски всем желающим. Но добыча золота сильно упала, нахлынувшие из Европейской части России промышленники по большей части разорились. Удачно шло дело только у некоторых опытных и богатых енисейских купеческих династий – Кытмановых, Востротиных, Фунтосовых, Баландиных, Базилевских. В конце 1880-х годов в Енисейской губернии насчитывалось 9 из 27 сибирских крупных компаний с годовой добычей свыше пяти пудов золота каждая³⁰. Среди них Товарищество Востротиных добывало 14 пудов 14 фунтов золота в год.³¹ К началу XX в. Востротины становятся крупнейшими купцами и золотопромышленниками в Енисейской губернии. Тогда же на Сибирский рынок начал проникать капитал из центральной России и иностранных компаний. Многие из купеческо-золотопромышленных династий Енисейской губернии предпочли, не конкурируя, продать акции своих компаний и стать рантье³². По такому пути пошли и Востротины.

Братьев Востротиных: Тимофея и Василия – енисейских купцов 1-й гильдии, знали в городе как щедрых благотворителей. Они заслужили звание «почетных граждан Енисейска», которое стало потомственным для всех представителей этого семейства.³³ С 1885 г. братья входили в состав Попечительного совета женской прогимназии, избирались гласными Городской думы. Востротины участвовали в создании в Енисейске Общества попечения о начальном образовании и помощи бедным. Жертвовали они на строительство учебных заведений, больниц, содержание ночлежного дома; построили в Северо-Енисейском горном округе две церкви. В Енисейске Востротины содержали Крестовоздвиженскую церковь на Севастьяновском кладбище, старостой которой был Тимофей Степанович.

Василий Степанович Востротин (1840-1889) был самым уважаемым среди всех Востротиных. В Енисейске он имел репутацию умного и делового «хозяина». Он прошел все ступени предпринимательства: от уральского горного рабочего, торговца, владельца золотого прииска, до купца 1-ой гильдии, поэтому всегда помогал начинающим предпринимателям-золотопромышленникам. Василий Степанович участвовал в создании Совета североенисейских золотопромышленников и торгово-промышленных компаний. До 30 лет он был неграмотным, но все-таки природная тяга к знаниям и объективная необходимость обучения в его предпринимательской деятельности заставили его овладеть письмом и чтением (его учил приказчик на Титовском золотом прииске). Он оставил после себя дневник и письменные воспоминания о своей жизни, которые хранились в Енисейске, и которые частично («по памяти») воспроизводит его сын – С.В. Востротин в своих мемуарах.

В семье Василия Степановича и Акулины Савельевны Востротиных было четверо детей: сыновья Степан (старший) и Василий (младший) и две дочери: Мария и Александра.

Василий Васильевич Востротин (младший брат С.В. Востротина) был прапорщиком запаса. После смерти отца занимался семейным делом – золотопромышленным производством, имел акции компании Товарищество Востротиных. В 1893 г. состоял в Попечительском совете женской гимназии г. Енисейска. Позже переехал на жительство в Красноярск. Был женат на украинке Христии Васильевне, она умерла в Красноярске в 1920 г. в эпидемию тифа. У него было три дочери – Галина, Момельхва (все звали ее Еля) и Нина³⁴.

Сестры С.В. Востротина – Александра Васильевна Калашникова и Мария Васильевна Верещагина, также впоследствии, жили в Красноярске на ул. Гостинская (ныне ул. Карла Маркса), дом 12.

Калашникова (урожд. Востротина) Александра Васильевна была замужем за известным в Красноярске врачом – А.В. Калашниковым, владела акциями золотопромышленной компании Товарищество Востротиных, состояла членом Общества попечения о начальном образовании.

Верещагина (урожд. Востротина) Мария Васильевна вышла замуж за окружного судью Красноярска – Андрея Андреевича Верещагина (1863-1937). В семье было две дочери: Татьяна (1900 г. рожд.) и Екатерина (1901-1946). В 1903 г. А.А. Верещагин становится прокурором Красноярского окружного суда, действительным статским советником, генерал-майором юстиции. После 1920 г. Верещагин от судебной практики отошел, занимался садом и огородом под Красноярском. В 1937 г. был арестован и расстрелян «за участие в контрреволюционном заговоре с целью свержение советской власти в Сибири». В 1957 г. – реабилитирован. Дочь А.А. и М.В. Верещагиных, Екатерина, была замужем за Сергеем Николаевичем Гадаловым, сыном известного красноярского предпринимателя, золотопромышленника и общественного деятеля Н.Н. Гадалова. У Е.А. и С.Н. Гадаловых в 1935 г. родился сын Олег³⁵.

В доступных документальных источниках нет упоминаний о том, были ли дети в семье Степана Васильевича Востротина, поэтому сведений о прямых потомках нашего героя не выявлено.

СТАНОВЛЕНИЕ С.В. ВОСТРОИНА: УЧЕБА В ЕНИСЕЙСКЕ, ТОМСКЕ, КАЗАНИ И ПАРИЖЕ (1864 – 1889)

Степан Васильевич Востротин родился 18 декабря 1864 г. в городе Енисейске в семье Василия Степановича и Акулины Савельевны Востротиных. Рос и воспитывался он, в доме деда (по отцовской линии) – Степана Михайловича, поскольку отец и мать большую часть года находились в тайге на приисках. Весной 1871 г. (на 7-ом году жизни) Степана Востротина отдали в частную подготовительную школу Енисейска, где учились 6-8 детей разного возраста и подготовки. Осенью того же года, Степан поступил в трехклассное приходское училище для мальчиков. О школьных нравах того времени С. Востротин так пишет в своих мемуарах: *«Учителем первого класса состоял некто Башуров Евгений Тарасович, сын известных граждан из мещан, совсем молодой человек, только недавно закончивший учительскую школу. Я был зачислен в его отделение и с первых же дней моего учения, Евгений Тарасович произвел на меня потрясающее впечатление своим строгим отношением к ученикам. Это был буквально, какой-то истерик и садист. По малейшему поводу он выходил из себя, начинал кричать на учеников, за незнание урока и за шалости наказывал, тотчас направляя в угол, где ставил на колени. Но часто не ограничивался одними словесными приказами, а пускал в действие свои руки: хватал за волосы и буквально, чуть ли не вытаскивал за них ученика из-за парты и бросал его к стенке и в угол. Я не только не мог привыкнуть и освоиться с подобным методом отношений учителя к ученику, но мой страх и боязнь все росли по мере дальнейшего*

*ознакомления с ним и более близкого наблюдения за преподавательской деятельностью Евгения Тарасовича».*³⁶

В начальных школах, которые тогда существовали, трудно было получить более серьезное образование кроме самого элементарного: научиться писать и читать, и постичь азы арифметики. Когда Степан перешел в третий класс приходского училища, дед – Степан Михайлович - решил отдать внука к частному преподавателю, поскольку для дальнейшего поступления в прогимназию, а затем и гимназию, знаний, которые ученики получали в приходском училище, было недостаточно.

Частным преподавателем оказался ссыльный поляк – Максимилиан Осипович Маркс (1816-1893), который поселился с семьей в Енисейске в одном из флигелей усадьбы С.М. Востротина. В молодости М.О. Маркс окончил Московский университет и жил в Москве, где преподавал географию в 4-й мужской гимназии. Там он сотрудничал с польскими подпольными революционными организациями: «Общество студентов-поляков в Москве» и «Союз сторонников движения». В 1866 г. он был арестован и осужден по делу Дмитрия Каракозова (покушение на царя Александра II). По приговору суда М.О. Маркса сослали в Сибирь, где он жил сначала в селе Кежемском, а в 1868 г. его перевели в Енисейск. М.О. Маркс долгие годы занимался метеорологическими наблюдениями (основал первую импровизированную метеостанцию в Сибири прямо во дворе флигеля, где он жил), являлся одним из инициаторов открытия местного краеведческого музея, обучал детей, составлял таблицы времени для городов Енисейской губернии, изучал быт народов Сибири. За вклад в науку М.О. Маркс был награжден золотой медалью Русского географического общества. В своей квартире Маркс организовал первое в Енисейске фотографическое ателье. Для этой цели С.М. Востротин пристроил к флигелю, который сдавал под жилье Марксу, специальный стеклянный павильон, где, как вспоминает С.В. Востротин, они не раз делали групповые или индивидуальные съемки членов семьи и ученических групп.

По воспоминаниям С.В. Востротина, только занятия под руководством М.О. Маркса принесли те необходимые познания в различных областях: математике, географии и др. предметах, о которых ранее он не имел никакого представления. Уже в самом юном возрасте Степан Востротин проявлял интерес к рассказам окружавших его взрослых людей о родном Сибирском крае, об истории Енисейска, о реке Енисей. В то время было мало доступных ученику письменных источников (книг, журналов, публикаций), в которых можно было бы почерпнуть информацию, раскрывающую историко-географическую картину Сибири в целом, поэтому особенно ценны были для подростка воспоминания из прошлой жизни его деда, отца, учителя и приезжих людей, останавливающихся в их доме. Еще ребенком Степан понял, что научные и практические знания дают ответы на многие вопросы, позволяют решать различные проблемы и достигать поставленных целей.

Учеба и образование стали главной целью Востротина. И это его стремление разделяли и поддерживали родные – вся его семья.

Вначале 1870-х годов Василий Степанович Востротин (отец С.В. Востротина) выкупил у Компании Зотовых в разработку один из самых знаменитых золотых приисков – Титовский, на котором еще 10 лет назад в качестве крепостного Зотовых работал его отец – С.М. Востротин. В 1873 (или 1874) г., в возрасте за 70, он решил вновь посетить этот прииск и впервые в тайгу взял с собою внука – Степана, которому в то время было 8-9 лет. Для Степана Востротина эта первая поездка на золотой прииск и рассказы деда оставили самые яркие впечатления на всю жизнь. Согласно местным легендам, первооткрывателем золота в Северо-Енисейской тайге считается киргиз Егор Иванович Жмаев, служащий купца Тита Зотова. Жмаев, воспользовавшись сведениями местных жителей – эвенков, обнаружил золотые россыпи по рекам Вангаш, Актолик и Калами. В 1839 г. он заявил в пользу своего хозяина пять золотых приисков. Один из них был – Титовский, самый богатый по добыче золота. По воспоминаниям С.В. Востротина, Егор Жмаев, будучи проездом в Енисейске, не раз посещал дом его деда, Степана Михайловича, с которым был хорошо знаком по работе на золотых приисках в Компании Зотовых.

Таким же ярким впечатлением детства (как и первое посещение золотых приисков в Енисейской тайге) для Востротина был приезд в 1875 г. в город Енисейск Нильса Адольфа Эрика Норденшельда (1832-1901). Знаменитый шведский путешественник и ученый – исследователь Арктики, член Стокгольмской академии наук (1858) и член-корреспондент Петербургской АН (1879), в 1875 г. на средства шведского купца Оскара Диксона и русского золотопромышленника А.М. Сибирякова на зверобойной парусной шхуне «Прёвен» («Proven») совершил плавание Северным морским путем в устье Енисея (до острова Диксон). А затем, группа, возглавляемая Норденшельдом, двинулась на лодках вверх по Енисею. Это событие разбудило интерес Степана Востротина к полярным исследованиям. С этого времени он начинает следить по газетным сообщениям и литературе за историей освоения Арктики. Вот как описывает С.В. Востротин в биографическом очерке «Адольф Эрик Норденшельд» свои детские впечатления, когда он впервые в 1875 г. увидел Норденшельда: *«...Мне лично в жизни пришлось дважды видеть маститого ученого и полярного исследователя. В первый раз в 1875 году, когда неожиданно для всех Норденшельд прибыл с низовьев Енисея, в сопровождении 2-х ученых и 3-х моряков. В то время я был еще мальчиком. В детской голове уже сложилось убеждение, что наш величественный Енисей катит свои могучие волны куда-то в царство вечного льда, где господствует страшная стужа, разгуливают снежные метели и бураны, в царство смерти, где холодное, ледяное дыхание океана убивает всякую случайно попавшую туда жизнь. Этот неожиданный приезд Норденшельда с моря, вероятно, не в одной моей голове перевернул сложившийся веками*

предрассудок. Он с убедительностью доказал, что эта река течет в открытый океан – в этот широкий водяной путь, ведущий за границу, который мог бы соединить Сибирь с культурным миром...».

1 июля 1876 г. в Енисейске начала работу мужская шестиклассная прогимназия. Занятия с частным преподавателем М.О. Марксом дали возможность Степану Востротину поступить в шестиклассную прогимназию Енисейска.

По окончании Енисейской прогимназии в 1882 г. Степан Востротин был зачислен в 7-ой класс мужской гимназии г. Томска. Летом 1882 г. Степан с младшим братом Василием (которого зачислили в Томское реальное училище) и с товарищем по енисейской прогимназии К.А. Кытмановом (который годом раньше поступил в гимназию Томска) отправились по Енисейскому тракту через Красноярск в город Томск. Это было первое самостоятельное путешествие из родительского дома.

Первая Томская гимназия, в которой учился Степан Востротин, была открыта в 1838 г. Первоначально она находилась в бывшем доме купчихи Е. Хлебниковой на углу улицы Миллионной и Приюто-Духовского переулка. Позднее, в разные годы классы гимназии располагались в различных съемных помещениях: в здании уездного училища, в домах городских жителей и купцов: Серебрянникова, Фомина, Кобылина, Некрасова, Шумилова, Ф.М. Гуляевой. В последнем, на протяжении нескольких десятилетий, до 1886 г. размещались старшие классы, пансион, физический кабинет, канцелярия директора. В 1897 г. было построено новое здание специально для гимназии.

В Томской гимназии С. Востротин подружился с гимназистами 8-го класса, среди них был Петр Вологодский³⁷. В стенах гимназии был создан кружок из гимназистов 7-8-х классов, куда вошли Востротин и Вологодский. Гимназисты вели разговоры, обменивались мнениями и обсуждали прочитанные книги и публикации в периодических изданиях. Тогда Востротин познакомился с книгой «Государственность и Анархия» (1873) – одной из самых знаменитых работ М.А. Бакунина, видного русского философа и идеолога анархизма. Особый интерес у кружковцев вызывала местная «Сибирская газета». Вскоре Степану Востротину представился случай, познакомиться с членами редакционной коллегии этого издания.

«Сибирская газета» – первое частное периодическое издание Западной Сибири, которое издавалось в Томске П.И. Макушиным (1881-1883, 1888) и А.В. Андриановым (1883-1887). С газетой сотрудничали многие политические ссыльные (в основном народнического направления), а также представители местной сибирской интеллигенции. На страницах газеты отражалась хроника общественной и культурной жизни не только Томска, но и всей Сибири. Передовые статьи посвящались актуальным сибирским проблемам. По материалам русской и зарубежной периодики составлялись «Русское обозрение» и «Иностранное обозрение». В газете публиковались рассказы, стихотворения, очерки. Особый интерес у читателей вызывали

фельетоны, автором которых выступал ссыльный деятель русского революционного движения (который в 1881-1889 гг. жил в Томске), журналист «Сибирской газеты» – Феликс Вадимович Волховский (1846-1914).

Редакция «Сибирской газеты» находилась в доме книжного магазина Макушина. Петр Иванович Макушин (издатель и член редакции газеты) был первым, с кем познакомился Востротин. Именно он рекомендовал юноше обратиться к Феликсу Волховскому, когда Степан Востротин принес в редакцию пакет с публикациями Исаака Лейзеровича Чудновского (1849 – 1912)³⁸. Этот пакет передал Востротину родственник, прибывший в Томск из Енисейска, где отбывал в то время ссылку Чудновский. Он был хорошо знаком с Волховским по совместной революционной деятельности. Степан Востротин познакомился и довольно близко сошелся с Ф. Волховским и другими членами редакции «Сибирской газеты». Общение с яркими представителями сибирской интеллигенции формировали мировоззрение и личность будущего политического и общественного деятеля.

В 1882 г. в Томске было создано первое в Сибири – Общество попечения о начальном народном образовании. Организатор его, Петр Иванович Макушин, так сформулировал главную цель общества: «Ни одного неграмотного!». Общество основало и содержало на свой счет три мужских начальных училища, были открыты вечерние повторительные курсы, Совет общества организовал публичные воскресные чтения. Но наиболее полезным и благотворительным мероприятием общества следует признать учреждение им в г. Томске в 1884 г. Народной бесплатной библиотеки – первой тогда в Сибири. Общество, по словам коренного сибиряка и известного исследователя Азии Г.Н. Потанина³⁹, приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо. Степан Востротин в своих воспоминаниях с теплом и интересом рассказывает о том, как они – гимназисты участвовали в уличных шествиях и праздничных гуляниях для привлечения населения к участию в работе Общества, для сбора пожертвований на благотворительные мероприятия.

В 1882 г. в связи с празднованием 300-летия присоединения Сибири к России, в прессе поднималось много вопросов, касающихся судьбы и исторической роли Сибири. В печати выступали идеологи либерального течения общественно-политической мысли Сибири 1850–1920-х гг. – «Сибирское областничество»: Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев⁴⁰. В 1882 г. вышел самый значительный и актуальный труд Ядринцева - «Сибирь как колония». Эта работа раскрыла по-новому, молодым людям, каким был в то время Степан Востротин, взгляд на историческое прошлое и настоящее Сибирского края, и явилась катализатором формирования собственных патриотических убеждений. Эта книга стала «настольной» для Востротина.

Неизгладимый след, на всю жизнь, у Степана Востротина оставило событие декабря 1882 г., когда весь Томск в траурной процессии встречал гробы с телами погибших моряков – членов американской полярной

экспедиции 1879-1882 гг. под командованием капитана 2-го ранга ВМС США Джорджа Де-Лонга на яхте «Жаннетта». Судно было затерто льдами, и два года дрейфовало вдоль берегов Сибири, прежде чем было раздавлено льдами и затонуло. Часть команды (11 человек) во главе с капитаном погибли в Булуне, где их тела в 1882 г. нашла поисковая экспедиция. Тогда Степан Востротин понял, что освоение Севера – это не только романтика путешествий, но тяжелый, а иногда, трагический труд. Но если люди сознательно идут на это для достижения своей цели, значит цель эта – благородна!

Томская мужская гимназия была классическая - с изучением двух древних языков: латинского и греческого. Преподавание этих предметов было не самым лучшим, оно сводилось к «зубрежке». И хотя гимназисты по несколько часов в день долбили бесполезную для них латынь и греческий язык, тем не менее, именно по этим предметам они чаще всего «не успевали». Степан Востротин получил неудовлетворительные оценки на экзаменах по латинскому и греческому языкам, и решением педагогического совета Томской гимназии был оставлен на второй год в 7-ом классе. Так же, как и Петр Вологодский, который был оставлен на второй год в том же году в 8-ом классе из-за неуспеваемости по древним языкам. Востротин принимает решение уйти из гимназии, но при этом продолжить дальнейшее образование. Его интересовала медицина, он хотел практически помогать людям. Но для поступления на медицинский факультет университета нужен был диплом об окончании гимназии...

Имея только диплом об окончании прогимназии, у Востротина не было другого выбора, поэтому в 1883 г. Степан принял решение поступить сначала в ветеринарный институт, а затем уже продолжить медицинское образование в университете. Ветеринарные вузы были в нескольких российских городах: в Петербурге, Дерпте, Казани и Харькове. Востротин выбрал самый ближний – Казанский ветеринарный институт, послал документы с прошением о зачислении, и был зачислен студентом 1-го курса. Основанный в 1874 г. на базе университетских кафедр, Ветеринарный институт был третьим высшим учебным заведением Казани. Институт в годы учебы в нем Степана Востротина располагался в частном арендованном здании (дом г-на Щербакова) на Большой Грузинской улице, неподалеку от Центрального телеграфа и Грузинской церкви. Позднее институт получил собственное здание на Арском поле. Несмотря на кратковременность своего существования ко времени поступления в него С. Востротина, Ветеринарный институт успел зарекомендовать себя работами в области бактериологии, успеху которых в значительной степени способствовала учрежденная при нем бактериологическая станция.

В Казани Востротин встретил товарищей по учебе в енисейской и томской гимназиях: Константина Алексеевича Кытманова (с которым поселился в одной комнате) и Минея Самуиловича Быховского. Оба были зачислены студентами медицинского факультета Казанского университета,

где на последнем курсе учился еще один земляк Востротина – Алексей Алексеевич Станкеев. В Ветеринарном институте учился на последнем курсе Петр Игнатьевич Кытманов. Позже в Казань приехали учиться и другие земляки Востротина, в том числе, в 1875 г. приехал младший брат – Василий, который перевелся из Томского реального училища – в Казанское, где продолжил обучение. Из земляков создалась близкая товарищеская группа, переросшая в студенческое Енисейское землячество, которое возглавлял Смирнов Павел Степанович из Красноярска (который впоследствии стал красноярским городским головою)⁴¹.

Степан Востротин часто посещал лекции на медицинском факультете Казанского Университета, где учились его товарищи. Особое впечатление на него произвели лекции, Алексея Николаевича Хорвата⁴², который впервые рассказал студентам – будущим медикам, об опытах французского ученого Луи Пастера⁴³ в 1881 г. в области иммунологии – тогда был открыт принцип искусственного создания вакцин. Лекции по инфекционным болезням в Ветеринарном институте читал его директор – Иван Николаевич Ланге⁴⁴, который руководствуясь идеями и разработанным методом Луи Пастера, изготовил сибиреязвенную вакцину. Эти лекции разбудили в Степане Востротине интерес к новому научному направлению в медицине – бактериологии.

В Казани Степан Востротин стал посещать театр и особенно пристрастился к опере. Казанский городской театр был одним из лучших провинциальных театров России. В 1874-1887 гг. казанская опера была связана с именем П.М. Медведева⁴⁵, который держал антрепризы дважды: в 1874-1880 и 1884-1887 годы. Антреприза Медведева стояла на высоком деловом и художественном уровнях, он имел самую лучшую провинциальную труппу, которая была огромной по тем временам, объединяя около сотни драматических, оперных и опереточных артистов.

В своих записках Степан Востротин вспоминает казанских оперных артистов: А.П. Ухтомскую-Баронелли⁴⁶ и Ю.Ф. Закржевского⁴⁷. В середине 1880-х гг. любимицей казанцев была Аделина Петровна Ухтомская-Баронелли, певшая ранее в Италии, затем в Мариинском театре. На сцене Казанского театра она была первой исполнительницей партии Инессы в опере «Африканка» Дж. Мейербера (1884 г.), но лучшей ее партией была Виолетта в «Травиате» Верди. С 1884 г. долгие годы на сцене Казанского театра пел тенор Юлиан Федорович Закржевский. В Казани он был первым исполнителем партии Йонтека в опере «Галька» С. Монюшко (1884 г.). Репертуар певца насчитывал свыше 50 партий.

В период учебы в институте, Степан Востротин решает посвятить очередные студенческие каникулы путешествию по европейской части России, о которой имел самые общие представления на основании гимназических знаний: он слышал о многоводной реке Волге и красотах Кавказа и Крыма. Востротину хотелось основательно подготовиться к путешествию, для чего он заблаговременно штудировал описания отдельных

регионов России, изучал их географические особенности и исторические достопримечательности по имевшейся литературе в местных библиотеках. Наиболее ценными тогда оказались выпуски географии Реклю⁴⁸. Свою крупнейшую работу «Земля и люди. Всеобщая география», которая вышла в 19 томах, исследователь писал 20 лет (1873-1893 гг.), ежегодно издавая по тому объёмом около 900 страниц текста, и множеством карт, чертежей и рисунков.

Компанию в путешествии по Европейской части России Степану Востротину составил его товарищ по Ветеринарному институту, однокурсник – Суслин (из Перми), с которым они по окончании экзаменов отправились в путь по заранее выбранному маршруту. Сначала вниз по Волге на пароходе до Астрахани, делая остановки не только в крупных городах, но и осматривая все, что заслуживало внимания по рассказам местных жителей, оказавшихся на пароходе в качестве пассажиров. В Астрахани пересели на морской пароход и доплыли по Каспийскому морю до Баку. Далее по железной дороге переехали в Тифлис, откуда по Военно-Грузинской дороге пересекли Кавказский хребет и добрались до Кавказских Минеральных вод, делая остановки в Ессентуках, Пятигорске и др. городах. Затем переехали в Крым, где посещали города: Керчь, Феодосию, Ялту, Севастополь, Одессу и другие. На Украине побывали в Киеве; в Польше посетили Варшаву. Проехали через Прибалтику – в Петербург.

В Петербурге Степан Востротин встретился с товарищем по Томской гимназии – Петром Вологодским, который учился на юридическом факультете Петербургского университета и жил на квартире сибирского публициста, писателя и общественного деятеля, исследователя Сибири, одного из основоположников сибирского областничества Николая Михайловича Ядринцева. Тогда же Степан Востротин лично познакомился с человеком, чьими книгами он зачитывался еще будучи гимназистом, а беседы и дискуссии с Ядринцевым, которые состоялись в те дни, остались в памяти Востротина на всю жизнь.

Из Петербурга Степан Востротин и его компаньон по путешествию – Суслин, отправились в Москву, где Востротин встретился с земляком, товарищем по Енисейской прогимназии – В.И. Семидаловым⁴⁹. После Москвы у путешественников была короткая остановка в Нижнем Новгороде и знакомство со знаменитой Нижегородской ярмаркой. Затем они возвратились в Казань. Путешествие заняло около двух месяцев и обошлось на каждого по 200 рублей. Это путешествие оставило яркое, неизгладимое впечатление на всю жизнь Степана Востротина.

Вакационное время (студенческие каникулы) Степан Востротин проводил и в родном Енисейске, где обязательно посещал отцовские прииски в тайге. Будучи на каникулах в родном городе, он находил особый интерес в общении с политическими ссыльными, отбывавшими свой срок в Енисейске. Среди них были врачи, которые состояли на службе в больнице Александровского прииска, принадлежащего Востротинным: С.В. Мартынов⁵⁰

и В.С. Лебедев⁵¹. У них сложился свой замкнутый круг общения, где обсуждались не столько политические (они не навязывали своих убеждений), сколько – медицинские и духовно-нравственные проблемы. Степан Востротин, как «свой среди своих» и будущий медик, общался с ними и все более убеждался в том, что правильно выбрал свой профессиональный путь – в медицину.

В Енисейске Степан Востротин часто встречался со ссыльным революционером Н.Ф. Вишневецким.⁵² В октябре 1879 г. Вишневецкий вместе с отбывающим политическую ссылку Николаем Емельяновым⁵³ совершил побег, но был задержан 18 июля 1880 г. в Колывани Томской губернии с паспортом на имя сына дьякона Тимофея Николаевича Спасского, и снова водворен в Енисейск. Побег помог организовать двоюродный брат С.В. Востротина – Востротин Андрей Тимофеевич (золотопромышленник, заседатель Енисейского городского суда). Он достал беглецам фальшивые паспорта, за что был привлечен к судебной ответственности и с 30 июля 1880 г. был подчинен на три года гласному надзору полиции.

Особенно близкие отношения у Степана Востротина сложились с семьей политического ссыльного Сергея Яковлевича Елпатьевского⁵⁴. С Енисейской губернией было связано начало научной и творческой деятельности видного писателя и общественного деятеля С.Я. Елпатьевского. В ссылке Сергей Яковлевич сформировался как оригинальный писатель, выступив с циклом очерков о жизни сибирского населения.

С 1885 г. Степан Востротин с особым вниманием и интересом следил и читал все, что печаталось в медицинской и ветеринарной литературе по вопросу о проведении опытов по вакцинации от бешенства французским ученым Луи Пастером. Последним и наиболее известным открытием Пастера стала разработка вакцины против бешенства (водобоязни). 27 октября 1885 г. Луи Пастер сделал доклад перед Академией наук о результатах пятилетней работы над изучением бешенства и произвел фурор среди научного сообщества открывшимися перспективами лечения ранее неизлечимой болезни.

После окончания в 1887 г. Казанского ветеринарного института с отличием, самым большим желанием Степана Востротина было получить хорошее медицинское образование. Он рассматривал варианты поступления на медицинский факультет в Московский или Казанский университеты, или в Петербургскую Военно-медицинскую академию, но везде нужно было предъявить аттестат об окончании гимназии, которого у Востротина не было. Даже окончание высшего учебного заведения – Ветеринарного института, не давало права поступить на медицинский факультет университета. Тогда, Востротин решает ехать за границу и продолжить медицинское образование в Берлине или Париже. На протяжении 1887-1888 гг. газеты Франции и других стран призывали перечислять средства на создание Института Пастера. Российский царь Александр III отправил Пастеру на развитие его деятельности 40000 рублей (97837 франков). Институт был основан 4 июня

1887 г. на средства, собранные по международной подписке и открыт 14 ноября 1888 г. Степан Востротин мечтал о работе в лабораториях Пастеровского института.

Вернувшись в Енисейск, осенью 1887 – зимою 1888 гг. Степан Востротин усиленно занимался изучением французского языка. Он получил согласие и материальную поддержку деда (Степану Михайловичу было уже 85 лет, он переболел тифом, но выглядел еще вполне здоровым и крепким) и отца (Василий Степанович всегда поддерживал сына в его тяге к знаниям и получению хорошего образования) для продолжения образования за границей. И весной 1888 г. Степан Востротин уехал во Францию, где поступил в Парижскую медицинскую школу (Ecole de Sante). Но спустя всего лишь год учебы из-за скорострительной смерти отца – Василия Степановича Востротина, Степан вынужден был вернуться на родину.

ЖИЗНЬ С.В. ВОСТРОИНА В ЕНИСЕЙСКЕ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА (1889 – 1917)

Вернувшись в 1889 г. из Парижа в Енисейск и получив после смерти отца крупное наследство, включающее 17 золотых приисков с 200 рабочими⁵⁵ и недвижимость в Енисейске, Красноярске и губернии, Степан Востротин продолжил семейную традицию – занимался предпринимательской деятельностью в области золотопромышленности. С.В. Востротин был введен в члены правления семейной золотопромышленной компании – Товарищество «Братья Востротины».

После возвращения из-за границы Степан Востротин призывался к исполнению воинской повинности – был записан в ратники ополчения.

С 1890 г. начинается карьера С.В. Востротина в качестве государственного и общественного деятеля, он много и активно занимается попечительством и благотворительностью. Выделяет средства для строительства нового здания для амбулаторной лечебницы и ночлежного дома, открывает дешевую столовую и детские ясли, создает благотворительное общество для больных и бедных горожан. С 1891 по 1895 гг. он был председателем Общества попечения о начальном образовании в Енисейске; одновременно был начальником Вольно-пожарного общества. С 1890 г. состоял членом Попечительского совета Енисейской женской гимназии, 16 июля 1892 г. был утвержден в звании директора Енисейского тюремного отделения.

В октябре 1890 г. вместе с английской торговой экспедицией на судне «Бискай» (Biskaya) через Карское море в устье Енисея из Лондона прибыл английский горный инженер Уильям Артур Мерсер (William Arthur Mercer). Мерсер был командирован Сибирской горной компанией (Siberian Mining Association), образованной крупными английскими горнопромышленниками, владельцами британской горнодобывающей компании «Bewick, Moreing and

Companу», с целью открытия нового торгового пути по Енисею, для исследования минеральных богатств Сибири, и в частности, золотопромышленных районов Енисейской тайги. В задачу Мерсера входило также, посещение графитовых рудников на реке Курейке⁵⁶. В устье Енисея «Бискай» встретился с пароходом «Феникс», на который были перегружены товары, привезенные из Лондона, и члены экспедиции проследовали до Енисейска. В городе Мерсера встретил и пригласил в свой дом на обед енисейский купец и золотопромышленник – Иван Дмитриевич Черемных, который сам активно занимался разработкой золотоносных и графитовых месторождений в Северо-Енисейской тайге. Черемных проявлял особую заинтересованность в установлении коммерческих отношений с английской компанией. Впоследствии, в 1893 г. енисейский предприниматель купил в Англии и доставил северным морским путем полный комплект фабрики для получения золота из кварцитовых руд химическим способом. Это была первая в Сибири фабрика по добыче золота из кварцитов.

На обеде в доме Черемных присутствовал Степан Востротин, который был в родственных связях с семьей Черемных: жена И.Д. Черемных была родной теткой по материнской линии – младшей сестрой матери С. Востротина; она была хорошо образована – закончила Бестужевские высшие женские курсы в Санкт-Петербурге. При знакомстве, Мерсер произвел приятное впечатление, Востротин вспоминал: *«...Это был еще совсем молодой человек, лет около тридцати. Держался он очень выдержанно и солидно и производил впечатление серьезного человека. У него уже имелся солидный стаж инженера: по окончании своего образования, он успел побывать на горных работах в Австралии и, затем, в течение нескольких лет – в Индии»*.⁵⁷ С Мерсером на пароходе «Бискай» из Лондона прибыли еще два молодых англичанина, с которыми Востротин также познакомился. Одним из них был художник и журналист Юлиус Мендес Прайс (Julius Mendes Price)⁵⁸. По заданию журнала «The Illustrated London News» («Иллюстрированные новости Лондона») он принял участие в коммерческой экспедиции в Сибирь. А далее, уже самостоятельно, он продолжил путешествие по Монголии, к пустыне Гоби, на север Китая, завершив его в Пекине. С пути Прайс посылал в журнал отчеты об экспедиции и рисунки, и в результате, собрал материал на целую книгу «From the Arctic Ocean to the Yellow Sea» («От Северного океана до Желтого моря»), которая была напечатана в 1892 г. и имела огромный успех. Текст сопровождают 142 иллюстрации – фотографии и рисунки Ю. Прайса. В предисловии к своей книге Юлиус Прайс выразил благодарность всем, кто помогал ему во время его путешествия по Сибири, в том числе он назвал и Степана Востротина из Енисейска⁵⁹. За эту книгу Прайс в качестве награды был принят в Королевское географическое общество. Вторым спутником Мерсера был некто – Prokter, впоследствии в течение многих лет он состоял на службе в должности английского консула в одном из южных городов Италии. Позже Степан Востротин описал в своих воспоминаниях факт

приезда Мерсера в Енисейск. Он писал о том, что Мерсер подготовил и издал печатный отчет о своей поездке в Сибирь – «Siberian Mines» (London, 1891). Судя по переводным цитатам из этого отчета, которые Востротин приводит в тексте своих воспоминаний, он пользовался им в подлиннике, возможно, отчет хранился у него в библиотеке или в семье И.Д. Черемных, который поддерживал коммерческие связи с английской компанией, направившей экспедицию в Сибирь. Востротин также цитирует впечатления Мерсера о посещении дома Черемных по его дневниковым записям: *«Город поразил меня не сказуемо. Даже в Лондоне никто не пожелал бы иметь дома лучше и красивее, и с большим вкусом обставленные. Большие комнаты, много света и воздуха. Дом Черемных, действительно прекрасен. Обед был отлично сервирован. Сама г-жа Черемных оказалась дамой полной достоинства, с большой выдержкой, настоящей леди, которая оказывала гостеприимство с большим навыком. ... Я провел, в конечном счете, очень приятный день и было трудно поверить, что мы находились в самом сердце Сибири. Видеть эти дома полные цветов, и даже тропических растений (даже платан!), начинаешь задавать себе вопрос: где же ужасы Сибири и как все что наблюдаешь, отлично от сложившегося по привычке, представления о Сибири! Отопление в благоустроенных домах очень искусно сделано. Хотя, лично для меня, температура и высока, но я думаю, что к ней можно легко привыкнуть. Печи же устроены так, что их совершенно не видно – они проведены в стенах».*⁶⁰

Англичане прожили в Енисейске целый месяц, и были частыми гостями в доме самого Востротина. Общались на французском языке, который хорошо знал и Востротин, поэтому обходились без переводчика, и настолько сблизились между собой, что дружеские отношения поддерживались и впредь, когда Степану Востротину приходилось бывать в Лондоне. В общих разговорах, Востротина особенно интересовала тема морского плавания по Северному океану, вдоль берегов Сибири в устье Енисея – по тому же маршруту, по которому следовала экспедиция Норденшельда в 1875 году.

В 1893 г. из Великобритании в Енисейск прибыл Северным морским путем английский капитан Джозеф Виггинс⁶¹. Капитан Джозеф Виггинс в общей сложности одиннадцать раз прошел Северным морским путем, с отдельными судами и целыми караванами. Два последних похода флотилий судов под началом Виггинса (1893 и 1894 гг.) организовал английский промышленник и судовладелец Френсис Уильям Либурн-Пофам (Francis William Leybourne Porham; 1862 – 1907). В июле 1893 г. Либурн-Пофам организовал туристический рейс по Северному морскому пути для богатых клиентов на своей яхте «Бленкатра» (Blencathra), которая отправилась из Англии в составе каравана торговых судов (среди них были «Orestes», «Minusinsk» и др.), с грузом рельсов для восточных участков Сибирской железной дороги. Возглавлял караван Джозеф Виггинс. В норвежском

городе Вардё к каравану примкнули три парохода с русскими экипажами, и совместный русско-английский караван отправилась через Карское море в устье Енисея. На борту «Бленкатры» среди пассажиров были мистер и миссис Джеймс (E. C. F. James) и Хелен Пил⁶², которая позже написала о своих приключениях книгу «Полярные огни: Путешествие на яхте Бленкарта» (Лондон, 1894). Книга была написана в соавторстве с капитаном Джозефом Виггинсом и еще одним участником туристического рейса – английским полярным исследователем и географом, Фредериком Джексоном⁶³, который в морском плавании набирался опыта для своей будущей арктической экспедиции. Ф Джексон в этой экспедиции обследовал более 3000 миль пространства тундры между Обью и Печорой. В 1895 г. вышла его книга об этой экспедиции «The Great Frozen Land» («Земля вечной мерзлоты»).

Прибывший караван судов в устье Енисея, перегрузил товары на речные суда. «Орест» и «Бленкатра» двинулись в обратный путь. Капитан Виггинс на оставшихся, на Енисее судах, доставил товары и груз с рельсами в Енисейск (для дальнейшей отправки в Красноярск). В Енисейске Виггинсу устроили дружеский прием городские власти, общественность и купцы-предприниматели. С.В. Востротин познакомился с Виггинсом и решил тщательно изучить вопрос о морских сообщениях Сибири с Западной Европой по Северному морскому пути, с целью установления постоянных коммерческих связей с зарубежными компаниями. Виггинс был отличным консультантом в этом вопросе, поскольку уже в течение 20 лет проводил свои пароходы по льдам Карского моря в устье Енисея, одновременно исследуя сибирское побережье северных морей. У Востротина зародилась идея самому принять участие в подобном плавании.

В 1894 г. Востротин женился на дочери енисейского купца И.П. Кытманова – Екатерине Игнатьевне Кытмановой.

Кытмановы были одной из крупнейших купеческих семей Енисейска и губернии. Ее основателем был Петр Михайлович Кытманов, который нажил капитал на торговле. Дело отца продолжили сыновья Игнатий и Александр. С этой династией связано открытие судоходства по Енисею, становление частного банковского дела, открытие краеведческого музея, общественной библиотеки, частной книжной торговли, строительство железной дороги Ачинск - Абакан, становление торговли между севером и югом края, начало разработки Черногорских угольных копей и др.

Игнатий Петрович Кытманов (1820 - 1895) был Городским головой Енисейска (1864 - 1867). В течение 20 лет прослужил на общественных выборных должностях: был директором городского общественного банка, почетным попечителем Енисейской мужской гимназии, Председателем попечительного совета женской гимназии. Благодаря стараниям и денежным вкладам И.П. Кытманова в городе появился Александровский приют для бедных детей, новое здание мужской гимназии, отреставрирована Преображенская церковь, положено начало речному пароходству на Енисее.

И.П. Кытманов получил звание потомственного почетного гражданина, а в 1890 г. ему было присвоено самое престижное для купечества звание – советник коммерции. Дети И.П. Кытманова, сыновья – Александр, Петр, Николай, и дочери – Анна и Екатерина, все получили хорошее образование.

Екатерина Игнатьевна Востротина (урожденная Кытманова) – жена С.В. Востротина, родилась 3 декабря 1873 г. (по другим данным – в 1875 г.; на кладбищенской плите – 19 ноября 1884 г.). В Енисейске Е.И. Востротина (Кытманова) была преподавателем Воскресной женской школы для девочек, которая открылась в 1893 г. старанием Общества попечения о начальном образовании. В конце 1920-х годов, когда семья Востротиных переехала во Францию и жила в Париже, Екатерина Игнатьевна выступала на вечерах и балах (она была певицей – меццо-сопрано). В 1934 г. участвовала в благотворительном концерте в пользу Свято-Успенской церкви в Виши (департамент Кальвадос).⁶⁴

Во время свадебного путешествия в 1894 г. С.В. и Е.И. Востротины посетили Москву, Санкт-Петербург, Париж и Лондон, и завершили путешествие плаванием через Северный Ледовитый океан по Карскому морю в устье Енисея, и далее до своего родного города – Енисейска.

8 августа 1894 г. капитану Виггинсу предложили возглавить небольшую флотилию кораблей, которая отправлялась из Ньюкасла (Newcastle upon Tyne) в Великобритании до Енисейска. Постройку двух судов – «Рервои» и «Vторои», на кораблестроительных заводах Ньюкасла заказало Российское правительство, для обеспечения доставки грузов на строительство Сибирской железной дороги. К ним в Вардё (Норвегия) присоединилось судно Ф. Либурн-Пофама – «Stjemen», которое предназначалось для сопровождения двух новых судов. На борту «Stjemen», кроме Востротиных, были, владелец судна – Ф. Либурн-Пофам с супругой и его брат – Хью Либурн-Пофам. Плавание прошло благополучно. Караван судов 13 сентября 1894 г. доставил в Енисейск не только грузы, но и суда - туера для передвижения в порожистых частях рек Енисея и Ангары. Это плавание по Северному морскому пути зародило в С.В. Востротине идею организации регулярных торговых связей Европы с Сибирью через Карское море.

В 1895 г. С.В. Востротин прошел на выборах в гласные Городской Думы, и в том же году был выбран Городским головой Енисейска (1895-1899 гг.). Вступив в должность, Востротин добился разрешения одной давней проблемы горожан Енисейска. После страшного, разрушительного пожара 1869 г. многим погорельцам, взявшим в банке ссуды, была предоставлена годовая отсрочка и снижение процентных ставок на шесть лет. Горожане надеялись, что Министерство финансов выдаст дубликаты на сгоревшие процентные бумаги. Однако столица навстречу енисейцам не пошла. Только в 1895 г. вопрос о восстановлении капиталов банка получает свое разрешение. Городской голова С. Востротин посетил Петербург, где удачно

провел в Министерстве финансов переговоры о возвращении Енисейскому общественному банку 20 тысяч рублей⁶⁵.

В 1896 г. С.В. Востротин состоял председателем Енисейской окружной переписной комиссии. За труды по первой всеобщей переписи населения С.В. Востротин был награжден 30 января 1897 г. темно-бронзовой медалью.

В 1896 г. С.В. Востротин был избран действительным членом Императорского Русского Географического общества.

В течение шести лет (два срока по три года) Степан Востротин был почетным Мировым судьей Красноярского окружного суда (с 26 июня 1897 г. и с 19 февраля 1901 г.).

Понимая огромное значение транспортных связей для торгово-промышленного развития Сибири и Енисейской губернии в частности, Степан Востротин отстаивал идеи строительства железных дорог: Ачинск - Енисейск, Ачинск-Минусинск, Томск - Енисейск. Енисейск считался преддверием морских портов, т.е. выходом в море. Еще в начале 1890-х гг. в связи с общей переориентацией экономической политики на восточные рынки в правительстве был поставлен вопрос о строительстве Транссибирской железной дороги. Строительство началось в 1891 г. сразу с двух концов — от Челябинска и Владивостока. Колоссальная протяженность (8 тыс. км), невероятно сложные условия сибирского рельефа, множество рек, суровый климат — все это требовало громадных финансовых и трудовых затрат. Но, тем не менее, уже с 1893 г. строительство шло невиданными темпами — ежегодно прокладывалось по 500—600 км. К концу 1895 г. строительство на Среднесибирском участке, проходившем через Енисейскую губернию, было в основном завершено, и 6 декабря 1895 г. в Красноярск прибыл первый поезд.

В середине 1890-х гг. по инициативе городского головы Енисейска С.В. Востротина енисейские и красноярские купцы, и предприниматели (Кытманов, Востротин и Баландин) организовали «Товарищество пароходства по р. Енисею», в основном, для развития торговых связей с иностранными компаниями, которые привозили свои товары по Северному морскому пути в устье Енисея.

В 1897 г. С.В. Востротин, в качестве городского головы Енисейска, сделал доклад на заседании Красноярской городской управы на тему: «О развитии торговли с зарубежными странами через Северный морской путь»⁶⁶. А в 1898 г. Востротин направил письмо городскому голове Красноярска «О продлении срока беспошлинного ввоза иностранных товаров через Карское море в устье сибирских рек»⁶⁷. Это должно было способствовать увеличению товарооборота с зарубежными компаниями. Торговое дело, казалось, налаживалось...

«Товарищество» заключило соглашение с иностранной фирмой об обмене грузами в устье Енисея, а в 1897 г. приобрело у английского судовладельца Ф. Либурн-Пофама буксирно-пассажирские колесные пароходы полуморского типа «Гленмор» и «Скотия», которые прибыли на

Енисей с торговым караваном судов, в составе которого было судно адмирала Макарова⁶⁸.

В марте 1897 г. адмирал С.О. Макаров выступил в Географическом обществе с лекцией «К Северному полюсу — напролом», в которой он осветил вопрос освоения и использования Северного морского пути. Макарову важно было самому побывать в Арктике, ознакомиться с положением дел на сибирских реках. 12 августа 1897 г. на пароходе «Иоанн Кронштадтский» адмирал Макаров отправился в плавание из норвежского порта Вардё к берегам Енисея с торговым караваном английского промышленника Ф. У. Либурн-Пофама. Прибыв в г. Енисейск, где его встретил С.В. Востротин (в то время – городской голова Енисейска), 24 августа 1897 г. С.О. Макаров, пересев на пароход «Лейтенант Малыгин», отправился далее по Енисею и 28 августа прибыл в Красноярск, где у него состоялась встреча с деловыми кругами и общественностью города. В ходе своего плавания Макаров убедился, что без мощного ледокольного судна освоить и использовать Северный морской путь, будет невозможно. Обращаясь к сибирским купцам и предпринимателям, раскрывая перед ними перспективы судоходства после прихода к устью Енисея мощного ледокола и морских грузовых пароходов, Макаров рассказывал о будущем ледоколе «Ермак». В 1898 г. по инициативе адмирала Макарова в Англии построили мощный ледокол «Ермак», который предполагалось использовать для регулярного сообщения с Обью и Енисеем через Карское море, а также для научных исследований Ледовитого океана.

Предприниматели Европейской России, всерьез обеспокоенные торговыми морскими связями западноевропейских стран с Сибирью, боялись потерять монополию на местном рынке и выступали за отмену беспошлинного ввоза иностранных товаров. В 1890 г. российское правительство приняло меры и ограничило перечень товаров, допускавшихся к беспошлинному ввозу. Усилиями сибирских купцов в 1898 г. беспошлинные льготы были восстановлены. В 1899 г. министр финансов С.Ю. Витте отменил беспошлинность всех иностранных товаров. Пытаясь оградить протекционистскую таможенную политику от нападков уже обретших вес и значительность импортеров, в 1899 г. граф Витте направил императору Николаю II записку «О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи». В документе он подробно изложил свои взгляды на перспективы экономического развития страны и представил план сокращения расходования средств, получаемых Россией из-за рубежа.

«Товарищество» енисейских пароходчиков-экспортеров понесло большие убытки и дело их, преодолевшее льды Северного океана, разбилось о листки таможенного устава. С 1899 по 1905 гг. ни одно иностранное судно не приходило в устье Енисея. Предприятия, созданные с целью экспорта сибирских продуктов в Европу, были ликвидированы.

В 1899 г. Макаров предложил С.В. Востротину плыть с ним на ледоколе «Ермак» Северным морским путем в устье Енисея. В начале июня 1899 г. Востротин и еще несколько участников экспедиции собрались в Екатерининской гавани Кольского залива (на открытие порта Александровск на Мурмане), откуда «Ермак» должен был выйти в Ледовитый океан. Но, к сожалению, на пути из Англии в Александровск, ледокол, делая свои пробные плавания во льдах около Шпицбергена, получил повреждения и вынужден был вернуться в Англию. Экспедиция не состоялась...

Тогда же С.В. Востротин познакомился с участниками, готовящейся под руководством Петербургской академии наук, Русской полярной экспедиции: бароном Эдуардом Васильевичем Толем⁶⁹ (который участвовал с адмиралом С.О. Макаровым в пробном плавании ледокола «Ермак» к берегам Шпицбергена) и морским офицером, лейтенантом Колчаком⁷⁰.

Э.В. Толль в 1899 г. комплектовал состав экспедиции на парусно-моторной шхуне «Заря», которой ставилась задача пройти Северным морским путем от Кронштадта до Владивостока, а также для исследования земель к северу от берегов Сибири, где предполагалось в те годы существование большой мифической «Земли Санникова». Его заинтересовали научные работы молодого лейтенанта в журнале «Морской сборник», и Толь пригласил Колчака участвовать в экспедиции. Колчак был временно переведен с военной службы в распоряжение Академии наук благодаря ходатайству Великого князя Константина Константиновича, президента Императорской Академии наук. Прозвище «Полярный», закрепившееся на флоте за А.В. Колчаком, он подтвердил, став одним из организаторов новой полярной экспедиции на специальных ледокольных судах «Таймыр» и «Вайгач». Колчак участвовал в разработке проекта экспедиции с целью изучения Северного морского пути. А позже, в апреле 1909 г. А.В. Колчак выступил с докладом «Северо-восточный проход от устья реки Енисея до Берингова пролива» в Обществе изучения Сибири и улучшения ее быта. В том же, 1909 г. увидела свет самая крупная научная работа Колчака, опубликованная в Записках Императорской Академии наук – «Лед Карского и Сибирского морей», в основе, которой, наблюдения, сделанные во время экспедиции Э.В. Толля в 1900-1902 годов. В своей книге Колчак поразительным образом предвидел глобальную картину дрейфа льдов в Северном Ледовитом океане.

Возвращаться домой после неудавшейся экспедиции с адмиралом Макаровым, Востротин решил через Норвегию на пассажирском пароходе из г. Тромсе. В городе Бодо (Северная Норвегия) на пароход сел хороший знакомый Степана Востротина – шведский литератор Йонас Стадлинг⁷¹, который пригласил Востротина провести некоторое время в Стокгольме. Одна из книг Стадлинга – «Through Siberia» (Через Сибирь), опубликованная в 1901 г. рассказывает о его экспедиции в Сибирь в 1898 г. на поиски шведского исследователя Арктики Соломона Августа Андре (1854 -1897),

пропавшего в 1897 г. после неудачной попытки достичь на воздушном шаре Северного полюса.

В Стокгольме Востротин и Стадлинг получили приглашение посетить 16 июля 1899 г. знаменитого путешественника Адольфа Эрика Норденшельда в его имении Дальбю. Эта встреча Востротина с Норденшельдом была вторая по счету, после 1875 г., когда Норденшельд прибыл в Енисейск в завершении своей арктической экспедиции. О разговоре с Норденшельдом Востротин вспоминает: *«... Он живо вспоминал многих лиц, встретивших им в Енисейске и Красноярске, называя многих по фамилиям. Интересовался ходом развития торговых сношений за последнее время через Карское море. Сожалел о преждевременно принятых правительством мерах, повлекших прекращение торговых плаваний в устья сибирских рек. Верил в будущее развитие и благосостояние Сибири, называя ее – страной 20-го века. Он высказывал, также, свое глубокое убеждение в полной доступности Карского моря для ежегодных регулярных плаваний в сибирские реки, и являлся горячим сторонником и защитником широкого товарообмена между Европой и Северной Азией. В заключении он высказал пожелание о скорейшем установлении в России парламентского строя, при котором было бы легче проводить и защищать те или иные полезные мероприятия в интересах Сибири, а мне – быть членом этого парламента»*⁷².

Через три дня они еще раз встретились с Норденшельдом уже в Стокгольме, где ученый показал Востротину свой Минералогический музей, в котором была собрана замечательная коллекция минералов и других артефактов, привезенных из экспедиций. В Стокгольме на прощание Норденшельд выразил желание и надежду совершить путешествие по Сибири, проехав по Сибирской железной дороге. Эта мечта ученого не осуществилась: он умер 12 августа 1901 г. в Дальбю.

В 1902 г. в «Известиях» Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества С.В. Востротин опубликовал свою статью «Адольф Эрик Норденшельд. Adolf Erik Nordenskiöld. (Биографический очерк)» (г. Красноярск, 8 февраля 1902 г. с.11-28), в повествование которого включены воспоминания о личных встречах с ним С.В. Востротина в 1875 г. и 1899 г.

В 1905 г. С.В. Востротин вступил в красноярскую организацию Конституционно-демократической партии. «Партия народной свободы» (кадеты) создана в октябре 1905 г. и была одной из основных политических партий в России начала XX века. В составе ЦК преобладали представители буржуазной интеллигенции – адвокаты, профессора, литераторы, земские деятели, либеральные помещики. «Кадеты» в качестве арены своей политической деятельности использовали Государственную думу. Весной 1906 г. Востротин сделал попытку избраться в I Государственную думу от Енисейской губернии. Выборы депутатов проходили 30 мая 1906 г., когда первый российский парламент уже начал свою работу (с 27 апреля 1906 г.).

От Енисейской губернии в I Думу было избрано 2 депутата: доверенный от крестьян по землеустройству Ермолаев Симон Афанасьевич (1870-1948) и врач Николаевский Николай Федорович (1870-1920)⁷³. В Думе они вошли во фракцию «трудовиков» – депутатов-крестьян, которые особенно настойчиво ставили вопрос о земле и предложили на рассмотрение Думы свой проект аграрной реформы.

В 1906 г. вышла в свет книга С.В. Востротина «Наши водные пути в Сибирь», в которой он поднимает проблемы экономического развития Сибири на высокий государственный уровень. В двух очерках книги: «Северный морской торговый путь» и «Обь-Енисейский канал и внутренний водный транзитный путь», автор анализирует проблему развития торговых и других сношений Сибири с Европой и центральной частью Российской Империи по двум водным путям: морской путь – через Северный Ледовитый океан и Карское море и по внутренним водным артериям Сибири. В частности, Востротин писал: *«Ни одна страна в мире не имеет столь необыкновенно удобного расположения главных своих рек, почти соединяющихся своими притоками, как Сибирь. Лишь небольшие сравнительно по протяжению, волокни, отделяют притоки реки Оби, Енисея, Лены и Амура. Это обстоятельство и оказалось настолько счастливым, что в 70 лет от начала завоевания Сибири, русские проникли в самые отдаленные концы страны и до берегов Тихого океана. Все наше завоевательное, торговое и колонизационное движение в Сибирь, от самого Урала до берегов Тихого океана, вплоть до конца XVIII, или даже до начала XIX в., шло по сибирским рекам и по всем их главным притокам»*⁷⁴. В то же время, Востротин объективно отмечал, что Обь-Енисейский канал не имел практического значения из-за несоответствия требованиям сибирского судоходства. Дело в том, что при его строительстве были допущены просчеты, ширина канала оказалась недостаточной для прохождения грузовых судов, а работы по усовершенствованию являлись невыгодными, т. к. требовали огромных затрат, которые не окупались бы при эксплуатации данного объекта.

В 1908 г. в Трудах Общества изучения Сибири и улучшения ее быта была издана, получившая широкую известность, статья С.В. Востротина «Северный морской путь и Челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири», в которой автор показал, что завышенные тарифные пошлины, прикрываемые тезисом о «защите от иностранного влияния», мешают развитию России. В работе отмечалось, что главная проблема торговли Сибири и в частности, Енисейской губернии, заключается в огромных расстояниях и слабо развитых путях сообщений. По мнению Востротина, Северный морской путь мог не только освободить сибирскую железную дорогу от наплыва грузов, но и уменьшить давление дешевого сибирского хлеба на внутренние рынки Европейской России. По мнению Востротина; *«...Из боязни, что сибирский хлеб может наводнить внутренние рынки России и понизить хлебные цены,*

правительство...установило для сибирского хлеба, идущего на запад, — на внутренние и международные рынки — своего рода тарифные заграды в Челябинске — так называемый тарифный перелом. При таких условиях сельское хозяйство являлось совершенно невыгодным, поэтому земледелие в Сибири, развивалось далеко не в той степени, какую можно было ожидать, учитывая переселенческое движение»⁷⁵. В то же время Востротин подчеркивал, что уничтожение «Челябинского перелома» само по себе не могло удовлетворить назревшей потребности Сибири в сбыте сельскохозяйственных продуктов. Альтернативой, по его мнению, должен был стать водный путь, в частности Северный морской путь.

Решать актуальные социально-политические и экономические проблемы Сибири С.В. Востротин рассчитывал легальными методами: принимая участие в работе Государственной Думы, проводя широкую пропаганду своих идей в печати (например, в журнале «Сибирские вопросы»⁷⁶), создавая передовое общественное мнение и привлекая на свою сторону единомышленников.

На выборах в III Государственную Думу Степан Востротин вновь состоял выборщиком от Енисейской губернии, однако, первоначально избран не был. Выборы в Государственную думу представителя от Енисейской губернии прошли 26 октября 1907 года. Избрали Василия Андреевича Караулова⁷⁷, который участвовал в избирательных кампаниях в I, II, III Государственные думы, поддерживая партию кадетов. Однако, не отработав отведенный срок, 19 декабря 1910 г. Караулов скончался от «паралича сердца вследствие крупозного воспаления легких».

22 мая 1911 г. в ходе дополнительных выборов, проведенных в связи со смертью В.А. Караулова, в Государственную Думу Российской Империи III созыва избрали Востротина, который вошел в состав крупнейшей думской фракции – конституционно-демократической. В Думе С.В. Востротин состоял членом нескольких комиссий: финансовой, об охоте, продовольственной, о мерах к прекращению вздорожания предметов первой необходимости, о торговле и промышленности, по местному самоуправлению.

Всего от Сибири в Государственные думы четырех созывов было избрано 83 депутата. 24 марта 1907 г. было принято решение об организации Сибирской парламентской группы. Эта группа стала единственным в Государственной Думе начала XX в. депутатским объединением, сформированным по региональному, а не партийному или национальному принципу. Группа была неформальным объединением не только сибирских депутатов, но и тех общественных деятелей, которые разделяли озабоченность думских представителей населения губерний и областей Сибири и Дальнего Востока судьбой обширного края. Устав сибирской парламентской группы провозглашал в качестве приоритетных две задачи: разработку так называемых сибирских законопроектов и установление

прямой и обратной связи с населением края, необходимой в повседневной депутатской работе.

Для организации постоянных связей с Сибирскими территориями и помощи в разработке законопроектов при Сибирской парламентской группе в качестве общественной организации в марте 1908 г. было создано «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». Общество преследовало три цели: во-первых, сбор материалов для изучения и освещения различных вопросов внутренней жизни региона; во-вторых, научное исследование различных сторон этой жизни путем организации комиссий и экспедиций; в-третьих, распространение научных сведений посредством лекций и издания научных трудов. Председателем Общества был избран академик В.В. Радлов. Из известных деятелей Енисейской губернии с Обществом изучения Сибири сотрудничали В.И. Анучин, С.В. Востротин, В.А. Караулов и др.

Активно сотрудничал с депутатами от Сибири в Государственной думе Российской Империи, и был лично знаком с большинством из них адмирал А.В. Колчак. Александр Васильевич в 1907-1914 гг. был военно-морским экспертом Думы и одновременно членом Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. С 1908 г. А.В. Колчак являлся внепарламентским членом Сибирской парламентской группы, из состава которой вышли и оба премьер-министра будущего «колчаковского» правительства: П.В. Вологодский и В.Н. Пепеляев.

В 1910 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет книга С.В. Востротина «Туруханская рыбопромышленность и инородцы», в которой автор осветил проблему изучения прав местных инородцев и иного населения Сибири на рыбную ловлю в низовьях Енисея, которая возникла в связи с интенсивным освоением края. В 1908 г. была создана научно-промысловая экспедиция Главного Управления земледелия, материалы которой, Востротин резко критиковал. На основании собственного изучения предмета он представил историю взаимоотношений коренного населения после присоединения Сибири к Российской Империи в современное автору время в части владения промысловыми участками. Тема статьи: как через законодательство увязать интересы населения с неизбежными издержками прогресса⁷⁸.

Избирательная кампания по выборам в IV Думу официально открылась в июне 1912 г. после обнародования царского указа о роспуске III Думы в связи с истечением пятилетнего срока её полномочий. В действительности, и правительство, и политические партии вели предвыборную борьбу с начала 1912 года. 25 октября 1912 г. в Красноярске состоялось губернское избирательное собрание по выборам члена IV Государственной думы от Енисейской губернии. Баллотировались 7 человек. Абсолютного большинства голосов не набрал ни один кандидат. Второй тур выборов был назначен на следующий день. 26 октября выбирали из двух кандидатов: С.В. Востротин – золотопромышленник, личный почетный гражданин, бывший депутат III думы и К.М. Сухарев – доверенный торгового дома Мокроусова, выборщик от Ачинска. Победил С.В. Востротин с перевесом в три голоса⁷⁹.

Актуальные проблемы развития Западной и Восточной Сибири в начале XX века, о которых постоянно напоминали с думской трибуны сибирские представители, вынуждали царское правительство учитывать «сибирский вопрос» в своих законодательских инициативах. Сибирские депутаты выступали за отмену политической ссылки за Урал, были сторонниками беспошлинной торговли в устьях рек Обь и Енисей (режим такой торговли получил название порто-франко). Эти и некоторые другие идеи сибирских «думцев», направленные на устранение неравноправного положения Сибири в сравнении с регионами европейской части империи, не получили достаточной поддержки в российском парламенте.

15 марта 1913 г. С.В. Востротин выступил с большой речью на заседании IV Думы, когда обсуждался запрос правительству о введении земства в Сибири. В своем выступлении Востротин напомнил, предысторию вопроса о земском самоуправлении в сибирском регионе. Идея введения в Сибири земских учреждений, впервые была выдвинута «областниками» еще в 60-70-х гг. XIX века. 3 апреля 1905 г. вновь поднял этот вопрос император Николай II, когда направил иркутскому генерал-губернатору, графу П.И. Кутайсову рескрипт «О необходимости введения земства на восточных окраинах Империи». Желание сибирской интеллигенции добиться введения земских учреждений отражало укрепление позиций сибирской буржуазии, ее стремление к непосредственному участию в управлении сибирским краем. По линии администрации сибирских губерний, во исполнение предписаний рескрипта предпринимались определенные действия. Так, профессора юридического факультета Томского университета: Г.Н. Потанин, А.В. Витте, П.В. Вологодский, И.А. Малиновский и М.Н. Вознесенский разработали «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири». Документ был рассмотрен и обсужден на совместном заседании общественных организаций города, и утвержден под названием «Основные положения Сибирского областного союза». Кампания по обсуждению вопроса о земском самоуправлении в Сибири затронула и аборигенные этносы региона.

На словах правительство соглашалось с общественным мнением, широко распространенным в Сибири, выступавшим за создание в крае полноценных органов местного самоуправления. Однако внести в Думу законопроект о сибирском земстве оно отказывалось. В составе III Государственной думы кадетская фракция создала специальную подкомиссию по выработке законопроекта. Руководить земской подкомиссией предложили А.А. Корнилову. Докладчиком от нее назначался депутат от Енисейской губернии В.А. Караулов. Законопроект был вынесен на обсуждение Государственной думы в самом начале 1912 г. и принят 30 января. Предстояло его окончательное утверждение в Государственном совете. Но уже тогда, некоторые политики, в том числе и С.В. Востротин, предсказывали его провал. Свой прогноз решения этого вопроса С.В. Востротин изложил в 1912 г. в письме к Потанину Григорию Николаевичу⁸⁰.

Пессимистический прогноз оправдался: 5 мая 1912 г. Государственный совет отклонил предложение Думы, посчитав введение земских учреждений в Азиатской России делом необходимым, но преждевременным.

В своей речи С.В. Востротин осудил чиновничью позицию Министерства внутренних дел, которое выступило против данного законопроекта, и фактически бойкотировало этот вопрос в III Думе. Выступление Востротина привлекло большое внимание депутатов, а потом и широкой общественности, т.к. его содержание выходило далеко за пределы обсуждаемого вопроса. По сути дела речь шла о стратегии развития России в целом, об альтернативе: либо бюрократический путь при опоре на деградирующее дворянство; либо путь развития и поощрения частнопредпринимательской инициативы. Речь С.В. Востротина закончилась овацией («рукоплесканиями»).

С трибуны Государственной Думы Степан Востротин не раз выступал по вопросам, связанным с использованием Северного морского пути. В 1912 г. благодаря содействию министра путей сообщения С.В. Рухлова, Востротин добился открытия первых русских радиостанций на Югорском Шаре, Маточкином Шаре (Новая Земля) и на полуострове Ямал. В 1911 г. Почтово-телеграфное ведомство Российской Империи выделило 112,3 тыс. рублей Русскому обществу беспроволочных телеграфов и телефонов на строительство радиотелеграфных станций на побережье Северного Ледовитого океана. В течение 1912–1913 гг. были построены радиостанции в Исакогорке (на юге Архангельска), на Югорском Шаре, на о-ве Вайгач и в устье р. Маре.

В августе-октябре 1913 г. С.В. Востротин и норвежский ученый-путешественник, полярный исследователь Фритъоф Нансен приняли участие в большом путешествии из Норвегии через Северный Ледовитый океан (по Карскому морю) до устья сибирской реки Енисей, затем по реке до родного города Степана Востротина – Енисейска, и на лошадях (в колесном экипаже) до Красноярска, а оттуда по железной дороге Востротин – до Иркутска, а Нансен до Владивостока. На обратном пути с Дальнего Востока, они встретились в сибирском экспрессе и вместе доехали до Петербурга. Организатором экспедиции был норвежец по происхождению, принявший в 1914 г. русское гражданство, Йонас (Иона Иванович) Лид, являвшийся представителем действовавшего в Лондоне «Общества (Синдиката) по изучению Сибирского рынка» (при Русском отделе Лондонской торговой палаты). В 1912 г. в Осло по инициативе Йонаса Лида норвежские, английские и русские инвесторы вложили свой капитал в создание (а Лид стал директором-распорядителем) англо-норвежской компании – «The Siberian Steamship, Manufacturing & Trading Co., Ltd» («Сибирское акционерное общество паромоходства, промышленности и торговли», или сокращенно – «Сибирская компания»). Одним из направлений деятельности «Сибирской компании» было содействие в организации новых транспортных маршрутов между Норвегией и Сибирью, в частности, регулярных паромных линий

Северным морским путем. Для привлечения интереса мировой общественности к идее использования Северного морского пути в коммерческих целях предприимчивый Лид пригласил своего знаменитого соотечественника Фритьофа Нансена стать участником плавания по Карскому морю до устья Енисея на пароходе «Correct» («Коррект»), который должен был доставить груз с цементом для строительства Сибирской железной дороги. Одновременно Нансен получил от управляющего сибирскими железными дорогами России Е.Д. Вурцеля приглашение проехать с ним по железной дороге из Красноярска до Владивостока, а министр путей сообщения С.В. Рухлов от лица российского правительства предложил Нансену быть «гостем России».

5 августа 1913 г. (н. ст.) экспедиция отправилась в путь из г. Тромсё (Норвегия) на пароходе «Коррект» под командованием капитана И. Самуэльсена. Среди спутников Нансена был сам организатор экспедиции – Йонас Лид; русский дипломат, секретарь при Российском посольстве в Христиании (г. Осло, Норвегия) Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов и Степан Васильевич Востротин, который был членом Русско-английской торговой палаты, и одним из акционеров «Сибирского акционерного общества паромов»⁸¹.

Вот, как описывает Востротин свое первое впечатление от встречи с Нансеном, которая состоялась в норвежском имении ученого – Люсакер, близ Осло. *«Вся внешность Нансена представлялась мне раньше несколько иной по тем описаниям и иллюстрациям в его книгах и других изданиях, какие мне приходилось встречать, и которые я вновь проштудировал перед поездкой. Вместо среднего роста блондина, с приличной еще шевелюрой, которого я рассчитывал встретить, передо мной стоял высокого роста, довольно стройный, почти совершенно лысый человек, с большим открытым лбом, с густыми спускающимися вниз усами, с несколько суровой на вид внешностью, дышащей волей и характером, но в голубых глазах, которого сквозила исключительная доброта»⁸².*

Это путешествие его участники расценивали не только, как коммерческое предприятие, но, в первую очередь, оно было научно-познавательным и носило социокультурный характер. В конце XIX века освоение Северного морского пути стало одной из насущных задач экономики России, в связи с бурным развитием сельского хозяйства и промышленности Сибири, которое требовало поиска новых маршрутов вывоза товаров на мировые рынки. Установление двухстороннего (Европы с Сибирью) взаимовыгодного товарообмена посредством Северного морского пути, стало перспективным вложением капиталов и для европейских фирм и частных предпринимателей. Именно поэтому, конец XIX - начало XX века было ознаменовано целой серией морских арктических экспедиций. К сожалению, *«...в России, 40 лет спустя со времени первых плаваний Виггинса и Норденшельда, все еще приходилось доказывать и твердить*

Правительству и всем противникам Северного морского пути, что путь этот в известный период времени года доступен и возможен для использования торговых сношений Сибири с Европой.⁸³

Значение подобных экспедиций в своем научном исследовании «Льды Северного ледовитого океана и морской путь из Европы в Сибирь» (С.-Петербург, 1913) определил современник описываемых событий – Эмилий Лесгафт⁸⁴: «Колоссальная затрата средств и энергии, которая делалась и в настоящее время продолжает делаться на исследование северо-восточного прохода, вполне оправдывается тем громадным значением, которое должен иметь этот путь для развития торговых сношений Европы с Восточной Азией и в особенности с Сибирью. Установить постоянные морские сношения с устьями великих сибирских рек, это значит, открыть северную Сибирь для торговли, это значит вдохнуть жизнь в те безлюдные и пустынные пока местности, которые сопровождают течения великих сибирских рек, впадающих в Ледовитый океан»⁸⁵.

В мае 1914 г. С.В. Востротин выступил с докладом «Из Европы в Сибирь через Ледовитый океан» на общем собрании Иркутского отдела «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта».

В 1914 г. во 2-ом томе «Атласа Азиатской России» была опубликована статья Степана Востротина «Северный морской путь», в которой он писал: ***«Путь этот не может не интересовать особенно нас, русских, если принять во внимание, что Россия, раскинувшись от Атлантического океана до Тихого, главной частью своей, так сказать, фасадом своим в пределах Азии, обращена к Ледовитому океану, куда впадают великие сибирские реки, прорезывающие сеть своих судоходных разветвлений всю Сибирь, во всех направлениях, от границ Китая до берегов Ледовитого океана, открывающего прямой доступ водным путем в Европейскую Россию и за границу. Необходимость пользования этим путем вызывается в настоящее время не только интересами научными – географическими, но и общегосударственными и торговыми»***. С.В. Востротин призывал переосмыслить роль Сибири в новом глобальном геополитическом контексте. Транссибирская магистраль до Тихого океана, выход к европейским и азиатским рынкам через сибирские реки и Северный морской путь, регулярное пароходное сообщение по Оби и Иртышу и сухопутные пути в Китай и Монголию, указывал он, открывают дорогу к «самому сердцу Азии». Изменение внутреннего геополитического пространства Сибири он связывал с превращением Японии в мировую державу, пробуждением Китая и тем, что «азиатский восток все больше и больше начинает привлекать внимание всего мира».

К началу первой Мировой войны и революционных событий в России С.В. Востротин становится видным государственным и общественным деятелем, в особенности, на Востоке страны, где возглавлял Красноярский Комитет партии кадетов. С началом войны он был избран в качестве представителя Думы в Особое совещание для обсуждения мероприятий по

продовольственному вопросу, состоял членом Центрального военно-промышленного комитета, а также был избран в Главный комитет Всероссийского союза городов. С целью организации местных отделений и пропаганды идей Союза, С.В. Востротин побывал во многих центрах Восточной Сибири.

Первая мировая война и в особенности, весенне-летние поражения русских войск от германской армии в 1915 г. привели к кризису монархии и правительства, началась т.н. «министерская чехарда». Кадеты выступили с критикой правительства, требуя создания кабинета, пользующегося «доверием страны». Вокруг этого лозунга объединилась большая часть фракций Думы (около 300 депутатов) и часть фракций Госсовета, создав в августе 1915 г. «Прогрессивный блок». Степан Востротин вошел в состав Прогрессивного блока. Блок требовал включения своих представителей в правительство и проведения либеральных реформ.

На VI съезде Конституционно-демократической партии в феврале 1916г. Востротин был избран в состав Центрального комитета.

В дни Февральской революции 1917 г. Государственная дума проявила себя как центр революции и штаб восстания. Государственная дума в лице частного совещания и Совета старейшин создала Временный комитет Государственной думы (ВКГД) в качестве чрезвычайного думского органа, наделенного неограниченно широкими правами, как органа верховной, законодательной, исполнительной и судебной власти. Главную роль в формировании механизма временной власти сыграли представители кадетов в Государственной думе. ВКГД стал также создателем института комиссаров, наделенных чрезвычайными полномочиями.

28 февраля 1917 г. С.В. Востротин вошел в состав думской Продовольственной комиссии, которая сумела, в частности, решить возникший в ходе Февральской революции вопрос о продовольствии войск, перешедших на сторону восставших. С 1 марта 1917 г. Востротин числился уже в качестве комиссара ВКГД в Особом совещании по продовольственным вопросам. Участвовал в создании «народной городской милиции» в Петрограде. 3 марта 1917 г. подписал распоряжение губернским земским управам об образовании местных продовольственных комитетов. Избран представителем ВКГД в Совет министра по продовольствию (начало марта 1917 г.). С 12 марта до июля 1917 г. занимал пост товарища (заместителя) министра земледелия (А.И. Шингарева) в 1-м коалиционном кабинете Временного правительства. 25-26 апреля 1917 г. выступал в качестве товарища министра земледелия Временного правительства с докладом о нехватке хлеба в стране.

20 и 23 апреля 1917 г. и 20 августа 1917 г. (когда обсуждался вопрос о политическом положении в стране) С.В. Востротин присутствовал на заседаниях ЦК партии кадетов. На 8-м съезде партии (май 1917 г.) был вновь избран в ЦК партии «Народной свободы».

В октябре 1917 г. Востротин вошел в состав Временного совета Российской республики (Предпарламент). На выборах в Учредительное собрание от Енисейской и Иркутской губерний, Востротин был включен в списки Конституционно-демократической партии, но избран не был.

УЧАСТИЕ С.В. ВОСТРОИНА В «БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ» (1917 – 1920)

Октябрьскую революцию 1917 г. С.В. Востротин не принял. 27 октября 1917 г. ЦК партии кадетов обратился к населению с призывом не подчиняться Совету народных комиссаров. ЦК заявил также о недопустимости для членов партии, за исключением преподавателей, нахождения на службе у большевиков. 28 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет, объявлявший партию кадетов – «партией врагов народа» и предусматривавший арест её лидеров. По декрету СНК были арестованы 4 депутата Учредительного собрания от Конституционно-демократической партии (кн. П.Д. Долгоруков, Ф.Ф. Кокошкин, В.А. Степанов, А.И. Шингарев). 7 января 1918 г. двое из них, Ф.Ф. Кокошкин и А.И. Шингарев, были убиты красногвардейцами в Мариинской тюремной больнице.

Среди членов Конституционно-демократической партии господствовало мнение, что большевистская власть недолговечна. Многие тогда считали, что восстановление законной власти в стране начнется и пойдет с окраин, где имеется еще запас национальных и государственно-настроенных сил. Как пишет в своих мемуарах С.В. Востротин: *«... окраинным депутатам и членам партии рекомендовалось ехать на места, информировать местные комитеты о создавшемся положении в центре, собирать все национально мыслящие группы для активной борьбы с захватчиками. Как депутат центральной Сибири, я принял на себя миссию поездки в Сибирь. До нас, сибирских депутатов в Петербурге, доходили слабые неопределенные сведения, о том, что в Сибири, среди некоторых политических и национальных группировок ведется какая-то подготовительная работа по созданию Сибирской областной думы, что вырабатывается положение о выборах в Учредительный съезд, долженствующий утвердить положение, на основании которого, будет избрана областная Сибирская дума. Последняя изберет Сибирское правительство, которое должно заменить большевистскую власть в Сибири. Говорилось, что во главе всего этого движения и образованного подготовительного Сибирского Совета, стоит всем известный нам, сибиряк, основоположник сибирского областничества – Григорий Николаевич Потанин»⁸⁶.*

В середине декабря 1917 г. С.В. Востротин выезжает из Петрограда в Томск, где встречается с Г.Н. Потаниным, от которого узнает, что в Томске 6-15 декабря 1917 г. прошел Чрезвычайный областной съезд, на котором был

избран Временный Сибирский областной совет. Председателем Совета заочно был избран Г.Н. Потанин (позже он сложил с себя эти полномочия), которому было поручено собрать Сибирскую областную думу и выбрать Сибирское правительство. В Томске Степан Востротин по рекомендации Г.Н. Потанина встретился с его учеником, последователем и другом А.В. Адриановым, который в декабре 1917 г. присутствовал на Чрезвычайном областном съезде в качестве депутата. На состоявшейся встрече Востротин, Потанин и Адрианов обсудили события в стране и политическую ситуацию в Сибири, и в частности в Томске. Во время своего пребывания в Томске, Степан Востротин повидал своего давнего знакомого – Петра Ивановича Макушина, с которым не виделся со времен учебы в Томской гимназии (1882-1883 гг.).

Накануне праздника Рождества Христова (7 января 1918 г.) С.В. Востротин выехал в столицу Енисейской губернии, город Красноярск, где проживали его близкие родственники – брат и сестры с семьями. В Красноярске С.В. Востротин пробыл два месяца. В середине февраля 1918 г. знакомый иностранец, живший в Красноярске, сообщил Востротину, что в городе проездом находится английский консул и что тот желает встретиться с Востротиним. На состоявшейся встрече консул заявил, что союзники в лице Англии и Франции готовы начать вооруженную борьбу в Сибири с большевиками и германо-австрийскими пленными, находящимися в рядах последних, с целью образовать впоследствии восточный фронт против германцев. Консул интересовался, как отнесется к такому предложению Конституционно-демократическая партия и другие политические группы. Востротин обещал донести предложение консула до руководителей партии.

В конце февраля 1918 г. С.В. Востротин отправился далее на восток, в город Иркутск. Там он встретился с бывшим генерал-губернатором Приамурской области – Н.Л. Гондатти⁸⁷, которого хорошо знал со времени его работы в 1900 г. правителем канцелярии Иркутского генерал-губернатора, и по встречам в Государственной Думе в 1914 г., когда в комиссиях шло обсуждение законопроектов по Дальневосточным областям. Н.Л. Гондатти считался наиболее компетентным знатоком по дальневосточным вопросам и взаимоотношениям с соседними странами – Японией и Китаем, и был ярким приверженцем развития и укрепления дружеских отношений с Японией.

В середине марта 1918 г. С.В. Востротин прибыл во Владивосток, где состоялась конференция делегатов Конституционно-демократической партии. Из Харбина на конференцию прибыл Николай Андреевич Митаревский, командированный ЦК партии кадетов в Сибирь, и главным образом, на Дальний Восток для инструктирования и содействия местным комитетам по проведению членов партии во Всероссийское Учредительное Собрание. На конференции решался вопрос об органах власти на Дальнем Востоке, и было решено сделать предложение генералу Д.Л. Хорвату⁸⁸ взять всю полноту власти в свои руки.

В марте 1918 г. С.В. Востротин прибыл в Маньчжурию в г. Харбин в так называемую «полосу отчуждения» Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), и вошел в состав ближайшего окружения управляющего КВЖД генерала Д.Л. Хорвата, который возглавлял Дальневосточный комитет защиты Родины в Харбине.

По поручению генерала Хорвата С.В. Востротин принимал самое активное участие в переговорах с Японским правительством в лице министра иностранных дел Японии барона Гото Симпэй⁸⁹ и консулами союзных европейских держав, обеспокоенных надвигающейся анархией, об оказании военной помощи в борьбе с большевистской властью. Дважды, в апреле и июне 1918 г., С.В. Востротин в сопровождении Н.А. Митаревского ездил в Японию. В Токио успешному проведению миссии Востротина было оказано полное содействие со стороны русского посольства в лице посла – В.Н. Крупенского⁹⁰ и других чиновников. Востротин встречался и вел переговоры с посланниками (консулами) союзных государств – Франции и Англии. В своих воспоминаниях он пишет: *«... Как тот, так и другой, заверили меня в полном своем сочувствии начинанию генерала Харвата, и своей готовности содействовать организуемой им борьбы с большевиками и германизмом и восстановлению антигерманского фронта»*.⁹¹ Что касалось установления на Дальнем Востоке власти правительства генерала Хорвата, то *«...послы ограничивались выражением лишь общих пожеланий о необходимости объединения различных политических группировок и поддержке населением этой власти»*. О возможности союзнической интервенции *«...последние указывали, что таковая зависит, главным образом, от японского и американского правительств, к представителям которых, мне и следует обратиться»*⁹².

Вскоре у Востротина состоялась личная встреча с только что назначенным (23 апреля 1918 г.) новым министром иностранных дел Японии – бароном С. Гото. В беседе они обменялись мнениями о сложившейся ситуации на Дальнем Востоке. *«Барон Гото определенно отвечал, что он лично хорошо знает генерала Хорвата и что со своей стороны он готов оказать правительству Хорвата всемерную поддержку во всех его начинаниях по борьбе с военными германо-большевистскими силами. И эту поддержку Япония готова оказать, как своему другу – соседу, временно очутившемуся в затруднительном положении, но эта помощь должна быть общесоюзнической и что большинство союзников согласилось на интервенцию, но что еще пока, не получено согласия со стороны правительства США, с которым и ведутся переговоры. На мой вопрос о том, что в случае отказа Америки, согласится ли Япония на интервенцию, если ее участия в ней попросят все союзники, барон Гото ответил, что если Японию попросят все союзники, то он полагает, что японское правительство согласится на интервенцию и без участия Америки»*.⁹³ Свидание Востротина с американским послом Моррисом никаких положительных результатов не дало. Он мог лишь сказать, что

переговоры об интервенции ведутся всеми союзническими сторонами (Францией, Англией и Японией), в том числе и американским правительством, но пока, никаких решений не принято. Как заявил посол, *«переговоры ведутся не о большой интервенции с целью образования Восточного фронта и продвижения на Урал, а в ограниченном размере, для содействия выводу чехословацких войск из России и Сибири через Владивосток, на западноевропейский фронт, во Францию. Что же касается формирования правительства генерала Хорвата, то содействие этому и поддержка этого шага, а также признание этого Америкой, было бы со стороны американского правительства вмешательством во внутренние дела России и Сибири, это дело самого населения страны»*.⁹⁴ Таковы были заключения послов союзнических государств по вопросу интервенции в Сибири.

Готовность оказать военную помощь и снабдить всем необходимым вооружением сформированные генералом Хорватом русские военные силы в полосе КВЖД, продемонстрировал Востротину директор Бюро по военным делам при Министерстве армии Японии, генерал Танака Гиити.⁹⁵ Востротин вел беседы с японским генералом на русском языке: Танака владел языком, изучив его, будучи военным атташе в Москве.

О результатах переговоров в Японии С.В. Востротин и В.Н. Крупенский сообщили в Париж послу Временного правительства России во Франции и члену ЦК партии кадетов В.А. Маклакову. Пока между Крупенским и Маклаковым велась телеграфная переписка, Востротин и Митаревский налаживали связи с различными политическими и общественными кругами Японии и, особенно, с членами японского парламента. У Востротина состоялась встреча с членами парламентской партии Риккэн кокуминт (Национальная партия конституционного правления) во главе с ее лидером – Инукаи Цуёси⁹⁶. Члены партии отнеслись с сочувствием к рассказу Востротина о желании генерала Хорвата вести борьбу против немцев и большевиков в Сибири и были за готовность Японии поддержать эту борьбу. Благодаря содействию членов этой партии, Востротину представилась возможность получить входной билет на постоянные посещения заседаний японского парламента, и там уже познакомиться и встретиться с представителями других парламентских партий. В своих воспоминаниях «В Японии» Степан Востротин так пишет об общем настроении парламента и правительства Японии по вопросу союзнической интервенции в Сибири: *«...мне не приходилось встречать оппозиционеров среди японских парламентариев. Чувствовалось общее широкое сочувствие этому начинанию. Неудивительно поэтому, что и правительство Японии в лице министра иностранных дел и представители Генерального штаба говорили определенно и ясно о своей готовности на активное выступление совместно с союзниками, но главная задержка происходила из-за затяжных переговоров и решений со стороны правительства США»*⁹⁷.

На всех переговорах и встречах Востротин обязательно поднимал вопрос о том, какая должна быть компенсация со стороны России за военную поддержку Японии. И при всех официальных и частных, а иногда и приватных, беседах, никогда, со стороны Японии не выдвигались предложения о «территориальных приобретениях», при этом и Востротин даже не рассматривал для себя возможности предложить какие-либо территориальные «уступки». *«Помощь, которую Япония собиралась нам оказать, ею рассматривалась как помощь союзнику-соседу и другу, совершенно бескорыстно в отношении территориальном, о чем твердо и определенно говорил мне лично министр иностранных дел барон Гото, и просил об этом заверить моих соотечественников и передать его слова русскому народу».*⁹⁸

Были ли заявления японского политика действительно искренними и честными, или это была только дипломатия, об этом можно только догадываться и делать предположения. Но вот размышления самого Востротина по этому поводу: *«Рассматривая линию поведения Японии в этот период, предшествующий началу союзнической интервенции на русском Дальнем Востоке, нужно признать, что она не только охотно шла в согласии с союзниками на интервенцию, но и стремилась быть первой без колебаний и задержки. Каковы были мотивы к этому? Боялась ли Япония проникновения Германии на Дальний Восток или проникновения большевизма в свою страну? Или, то была, действительно, искренняя готовность оказать дружескую помощь соседу, с которым она вступала все в более и более тесные сношения, рассчитывая в будущем получить экономические выгоды при дальнейшем развитии концессионных прав в районе рыбных промыслов в наших дальневосточных водах, прав, полученных ею уже по Портсмутскому договору⁹⁹, в результате нашей с ней неудачной войны, или в расчете на приобретение прав на добычу угля, нефти, леса и других концессий, разработка богатств которых, дала бы оборот ее промышленному и торговому капиталу? Или ею руководило желание найти в лице России союзника и друга на случай войны с Америкой за преобладание в водах Тихого океана, о чем все больше и чаще стала говорить мировая печать? Я склонен думать, что все эти мотивы и, главным образом, последние, имели наибольшее значение в готовности Японии выступить с союзной интервенцией на русском Дальнем Востоке».*¹⁰⁰

В 20-х числах мая 1918 г. С.В. Востротин вернулся из Японии в Харбин и доложил генералу Хорвату об итогах проведенных переговоров. В Харбине Востротин встретился с прибывшим туда адмиралом Колчаком. Он был с ним хорошо знаком по ранним встречам и общению в Петербурге. Востротин рассказал о своем визите в Японию. Адмирал был скептически настроен к обещаниям японцев: в его памяти остались самые неприятные воспоминания о поражении русских войск в Русско-японской войне 1905 г. К тому же, у него в Харбине возник конфликт с японским генералом Накашима,¹⁰¹

оказывающим поддержку атаману Семенову¹⁰², с которым у Колчака были принципиальные разногласия по поводу ведения военных действий. По воспоминаниям Востротина, на этой встрече с Колчаком его *«сильно поразила полная несдержанность в чувствах адмирала, его охватывающих. Он нервно и иступленно бил кулаком по столу, чрезвычайно повышая голос, и я все время опасался возможности истерического припадка, пока постепенно он не начал приходить в более спокойное состояние, и тогда мы имели возможность перевести разговоры на другие темы. При прощании я еще раз пожелал адмиралу лично побывать в Токио и вступить в непосредственные сношения с высшими военными лицами и членами японского правительства в полной уверенности, что тогда взгляды его значительно изменятся. Все же от этой встречи с Колчаком у меня остались прежние впечатления о его рыцарских чертах характера, но что его нервы и психика значительно надломлены за годы войны и тяжелых испытаний»*.¹⁰³ Позднее адмирал Колчак получил официальное приглашение от Генерального штаба Японской армии посетить Японию с личным визитом. Колчак принял это приглашение и выехал в Японию.

В 20-х числах июня 1918 г. состоялось совещание по вопросу о предстоящей союзнической интервенции съехавшихся в Харбин представителей различных общественно-политических организаций: Всероссийского Учредительного собрания, комиссаров Временного правительства, вождей и председателей политических партий и общественных организаций Сибири и Дальнего Востока (эсеры, трудовики и др.). Совещание проходило под председательством С.В. Востротина, секретарем был – С.А. Таскин¹⁰⁴. Члены совещания обратились к генералу Хорвату с предложением, чтобы он организовал и возглавил «антибольшевистское движение» на Дальнем Востоке и принял на себя всю полноту государственной власти. Генерал Хорват долго не соглашался на общие уговоры возложить на себя тяжкое бремя несения полномочий верховной власти, но, все-таки решился, и 10 июля 1918 г. объявил себя Временным правителем впредь до тех пор, пока не будет восстановлена русская национальная верховная государственная власть.

«Ко времени мировой войны и революции популярность Хорвата возросла необычайно не только среди своих железнодорожных служащих и местного населения, но и среди правительства, которое и назначило его главнокомандующим в полосе отчуждения дороги, с подчинением ему не только железнодорожных войск, но и войск Заамурского округа пограничной стражи. Авторитет Хорвата признало и выдвинутое революцией Временное Всероссийское правительство, которое считало его незаменимым на Дальнем Востоке и назначило его комиссаром КВЖД и утвердило за ним всю полноту власти и все полномочия, данные ему прежним правительством. Поэтому и в данный исторический момент для подавляющего большинства местного населения, и для съехавшихся в

*полосу отчуждения эмигрантских масс со своими общественными и политическими группировками, не было много по силе авторитета и по своему общественному весу, возглавителя противобольшевистского, антикоммунистического активного выступления со стороны Дальнего Востока, кроме генерала Хорвата».*¹⁰⁵

Степан Востротин вошел в правительство (Деловой кабинет) генерала Хорвата министром торговли и промышленности и кроме того на него было возложено исполнение обязанности председателя Делового кабинета.

Во второй половине июля 1918 г. по поручению Хорвата, Степан Востротин вновь посетил Японию для окончательного выяснения вопроса о начале интервенции на Дальний Восток, а также с целью узнать мнение политических кругов Японии и консулов союзных стран о создании генералом Хорватом нового правительственного органа – Делового кабинета. До конца июля Востротин имел встречи с послами Франции, Англии и США и с министром иностранных дел Японии – бароном Гото. Вопрос о начале интервенции был решен положительно. Как пишет Востротин: *«...главным толчком к решению союзниками вопроса о выступлении послужили многочисленные телеграммы от командующих чехословацкими войсками, сообщавшие о бедственном положении разбросанных по всей линии сибирской дороге военных частей, которые к зимнему периоду могут оказаться без теплой одежды и без союзнической помощи. Командующий чехами телеграфировал, что пора кончать дипломатические переговоры, и необходимо спешить перейти к делу»*¹⁰⁶.

А вот отношение западных политиков к правительству Хорвата, было очень сдержанным.

Иностранные войска начали прибывать во Владивосток в начале августа 1918 г. Япония отправила 70 тысяч человек — гораздо больше, чем любая другая держава, что вызвало у прочих стран подозрения касательно истинных намерений японцев. В то время как войска прочих держав, установив контакт с чехословацкими соединениями, стали планировать свои действия западнее, японцы принципиально не стали продвигаться за озеро Байкал. Если прочие державы поддерживали правительство Колчака, японцы делали ставку на его соперника — атамана Семёнова. К ноябрю японцы оккупировали все порты Приморья и все крупные сибирские и дальневосточные города восточнее Читы.

С 9 ноября 1918 г. был организован Восточный отдел ЦК партии кадетов, куда вошли члены ЦК, находившиеся в Сибири, и где С.В. Востротин стал одной из центральных фигур. В ноябре 1918 г. он присутствовал на конференции кадетской партии в городе Омске. После образования 18 ноября 1918 г. в Омске Российского правительства (Омское правительство, также известно, как Правительство Колчака) во главе с Верховным правителем Государства Российского Александром Васильевичем Колчаком, Восточный отдел ЦК партии кадетов взял на себя функции одного из совещательных органов при Колчаке.

1 августа 1919 г. С.В. Востротин вошел в Правительство Колчака на должность председателя Комитета Северного морского пути при Министерстве торговли и промышленности. Кроме того, он занимал должности в составе кабинета Д.Л. Хорвата – Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке, был председателем Делового кабинета Государственной Думы гор. Владивостока. С августа 1919 г. Востротин принимал участие в работе Государственного экономического совещания (ГЭС – временный орган Правительства Колчака). После взятия Омска большевиками ГЭС переехало в Иркутск, где после 8 декабря 1919 г. заседания были возобновлены. 5 января 1920 г. власть над Иркутском оказалась в руках эсеро-меньшевистского Политцентра. Российское правительство Колчака было низложено.

**С.В. ВОСТРОИН В ЭМИГРАЦИИ:
ХАРБИН (КИТАЙ) – 1920 – 1929 гг.;
ПАРИЖ (ФРАНЦИЯ) – 1929 – 1943 гг.**

В начале 1920 г. С.В. Востротин эмигрировал в Маньчжурию, в Харбин. В результате революции и Гражданской войны около 100—200 тысяч русских эмигрантов осели в Харбине. Это были солдаты и офицеры, участвовавшие в Белом движении, члены и служащие правительств Сибири и Дальнего Востока, интеллигенция и самые обычные люди. Русское население Харбина было самым большим за пределами России. Харбин был политическим и культурным оплотом русской эмиграции на Дальнем Востоке.

Харбин 1920-1930-х годов был городом, сохранившим старый дореволюционный уклад жизни. Здесь были: Совет уполномоченных Харбинского общественного управления (русский муниципалитет), русский пограничный суд, полиция, банки, множество военно-политических организаций, православные храмы, русские школы и гимназии, педагогический, юридический и политехнический институты, библиотеки, кинотеатры, балет, опера, симфонический оркестр. В 1923 г. был создан Харбинский комитет помощи русским беженцам (ХКПРБ), просуществовавший 14 лет. Это была одна из наиболее деятельных эмигрантских организаций на всей территории Китая. ХКПРБ оказывал материальную, моральную и правовую помощь беженцам, занимался устройством их на работу, расселением, организовывал бесплатное питание, медицинское обслуживание для нуждающихся, регистрировал прибывающих беженцев, ходатайствовал перед властями о получении ими бесплатных паспортов, права на жительство.

В Харбине издавались десятки наименований русских, а в послереволюционный период, эмигрантских газет и журналов. Наиболее заметными периодическими изданиями в этот период времени считались: «Свет» (1919-1924), «Заря» (1920-1945), «Русский голос» (1920-1926),

«Русское слово» (1926-1935), «Рупор» (1921-193), «Копейка» (1923-1925) и др.

1 июля 1920 г. Степан Востротин совместно с А.М. Спасским¹⁰⁷ и А.И. Коробовым¹⁰⁸, приняв на себя подписчиков прекратившей существование газеты Управления КВЖД «Вестник Маньчжурии» (последний номер которой вышел 11 марта 1920 г.), создали газету «Русский голос». Газета выходила в 1920-1926 гг., затем была преобразована в «Русское слово», под этим названием существовала в 1926-1935 гг. Газета «Русский голос» была заявлена как издание, посвященное «защите русских национальных интересов на Дальнем Востоке».¹⁰⁹ Издаваемая людьми определенных политических убеждений, газета «Русский голос», стояла на строго выработанной «платформе антибольшевизма», старалась влиять на эмигрантское общество Харбина, и идейно вести его за собой. К сотрудничеству в «Русском голосе» были привлечены многие опытные газетные работники: журналисты, писатели, публицисты, политические и общественные деятели. Среди авторов газеты был И.И. Серебренников¹¹⁰, который писал публицистические статьи, фельетоны, рецензии на книги, библиографические заметки, репортерские сообщения. В этой работе ему помогала жена – Александра Николаевна Серебренникова (переводчица, журналистка, мемуаристка, критик). На фоне других периодических изданий Харбина газета «Русский голос» выделялась основательными подборками литературно-поэтических и критических материалов. Газета публиковала харбинских поэтов и писателей, среди которых были А. Ачаир (А.А. Грызов), Леонид Б. (Л.В. Барташов), Т. Баженова, Л. Ещин, А. Несмелов (А.И. Митропольский), М. Колосова, Борис Бета (Б. Буткевич); помещала перепечатки из европейских эмигрантских изданий «Дни», «Новая русская книга», «Последние новости», «Сполохи», «Руль» и др.; а также из советских газет и журналов «Крокодил», «Красная новь».

11 июня 1923 г. газета «Русский голос» посвятила специальный номер (№ 843) 25-летию юбилею Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Экономическое бюро КВЖД выпустило из печати капитальный труд «Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога» (Харбин, 1922 г.), составитель - И.А. Михайлов. В работе над книгой принимали участие: Е.Е. Яшнов, В.И. Нечаев, Н.К. Федосеев, А.С. Мещерский, В.И. Сурин, П.Е. Ковыркин, А.Г. Скерст, А.Ф. Яголковский, Н.Н. Кармазинский, Т.В. Бутов, Л.И. Каменев и В.Н. Касаткин. Все это были недавние видные деятели Омского правительства Колчака из окружения И.А. Михайлова. Для юбилейного номера С.В. Востротин поручил И.И. Серебренникову написать отзыв на изданную книгу, прибавив при этом: «Только не наседайте очень. Нам нельзя ссориться с дорогой»¹¹¹.

К 1921 г. практически на всей территории России установилась власть Советов. Лишь на Дальнем Востоке еще сохранялась власть Временного Приамурского правительства. В 1921-1922 гг. газета «Русский голос» самым подробным образом – ежедневно, освещала развитие событий на Дальнем

Востоке. Борьба шла между Народным Собранием, в котором преобладали представители социалистических групп, и Временным Приамурским правительством. Для разрешения противоречий во Владивосток в июне 1922 г. был приглашен генерал Детерихс¹¹². 8 августа 1922 г., на заседании Приамурского Земского Собора генерал-лейтенант М.К. Детерихс был провозглашен «Главою Приамурского Государственного Образования», получив тем самым, высшую военную и гражданскую власть. Анализу событий на Дальнем Востоке была посвящена передовая статья газеты «Русский Голос» от 11 августа 1922 г. Генерал Детерихс удерживал власть в Приморье до 17 октября 1922 г. После окончания событий 2 ноября 1922 г. Детерихс перебрался в Харбин, а в 1923 г. – в Шанхай.

В 1925 г. газета «Русский голос» была подвергнута взысканию в виде запрещения выхода в течение 10 дней. С 15 мая 1925 г. выпуск газеты был возобновлен с № 1409 (26 мая 1925 г.). 30 января 1926 г. газета «Русский голос» прекратила существование (последний № 1610). С 31 января 1926 г. сотрудники редакции А.М. Спасский и А.И. Коробов и журналисты начали издание новой газеты – «Русское слово», редактором которой стал А.М. Спасский, бывший помощником С.В. Востротина по изданию газеты «Русский голос».

В 1927 г. власть в Китае перешла в руки партии Гоминьдан, которая постепенно объединила весь Китай и подчинила себе Маньчжурию. Она проводила антиинострannую политику, результатом которой стал конфликт 1929 г. и военные действия между китайскими и советскими войсками. Степан Востротин в 1929 г. покинул Харбин и переехал с женой – Екатериной Игнатъевной в Европу – в Париж.

Во второй половине 1920-х гг. в Париже сложился политический и культурный центр русской диаспоры. Русские эмигранты вели активную общественную жизнь. По всей Франции возникали русские школы, церкви, союзы, обычным явлением стали русские благотворительные лекции, концерты, балы, спектакли.

В Париже работали ведущие эмигрантские организации по защите интересов российских граждан за границей: Совещание послов (с 1921 г. во главе с М.Н. Гирсом; с 1932 г. — во главе с В.А. Маклаковым); Эмигрантский комитет – Центральный офис по делам русских беженцев (председатель с 1924 г. - В.А. Маклаков); Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (РЗГК, Земгор) (председатели: Г.Е. Львов, А.И. Коновалов, Н.Д. Авксентьев) и Российское общество Красного креста (РОКК) (председатель – Ю.И. Лодыженский) и др. Россиянин, легально въехавший в страну, пользовался равными с другими иностранцами правами, получал свидетельство о личности, если желал остановиться во Франции более двух месяцев. Этот документ давал право на жительство, поступление на работу, пользование лечебными учреждениями. После 28 октября 1924 г. (признание СССР Францией) к русским эмигрантам стало применяться французское право.

27 февраля 1920 г. в Париже по инициативе П.П. Рябушинского и С.Г. Лианозова был создан Торгпром (Российский торгово-промышленный и финансовый союз), который ставил своей задачей объединение и защиту интересов русских торгово-промышленных и финансовых деятелей и организаций в целях восстановления хозяйственной жизни России. В руководство организации входили крупнейшие российские промышленники – С.Н. Третьяков, А.О. Гукасов, С.Г. Лианозов, Л.А. Манташев, Г.А. Нобель, братья Рябушинские и другие. Неофициальным органом Союза была газета «Возрождение» (1925-1940). 10 марта 1933 г. состоялось общее собрание Торгпрома под председательством С.Г. Лианозова, на котором был избран Совет из 73 лиц, в число которых вошли: П.Н. Апостол, С.В. Востротин, А.И. Гучков, В.П. Рябушинский, А.С. Чудинов и другие. В 1940 г. Торгпром прекратил существование.

В 1921 г. в Париже начал работать Народный университет. Не являясь вузом в строгом понимании этого слова, университет отличался высоким качеством преподавания. Здесь кроме общеобразовательных дисциплин читались курсы и велись практические занятия по электротехнике, автоделу, радиотехнике, черчению, кройке и шитью. Учеба была частично платной: 75 % платили слушатели, 25 % - Земгор. С 1921 по 1931 гг. Народный университет окончило 4000 человек. С.В. Востротин сотрудничал с Русским народным университетом, при котором было создано Общество друзей, в состав которого входили В.А. Маклаков, А.И. Коновалов, А.И. Басс, В.К. Агафонов и др. С 1932 г. председателем Общества был избран А.И. Коновалов. С 1937 г. Востротин стал товарищем председателя Общества друзей Русского народного университета.

В Париже С.В. Востротин состоял членом кружка «К познанию России» и Национальной организации русских скаутов (НОРС). Выступал на собраниях этих организаций с докладами по истории Сибири. Кружок «К познанию России» был создан в Париже в 1929 г. и имел своей целью "обследование причин, объясняющих ход культурного развития русского народа в прошлом и выяснение условий, могущих благоприятствовать его успешному социально-экономическому развитию в будущем"¹¹³. Членам кружка удалось не только сплотить вокруг себя достаточно известных в научной среде личностей, но и издать материалы своих исследований. В 1934 г. был издан первый (и единственный) выпуск трудов членов кружка. Возглавлял правление научно-исследовательского кружка «К познанию России» А.Н. Анцыферов.

В 1920-1930-е гг. в Праге существовала эмигрантская организация, созданная представителями общественно-политического течения «сибирские областники»: Общество сибиряков в Чехословакии (ОСЧ). Свои отделения она имела во Франции, Югославии, Канаде, США, Японии, Манчжурии и др. Особенно тесную связь Общество сибиряков в Чехословакии поддерживало со своим парижским отделением. С.В. Востротин был активным деятелем Сибирского землячества в Париже (Общество сибиряков и

дальневосточников), созданного в январе 1924 г.; он входил в его правление, выполнял обязанности казначея, читал публичные лекции для его членов. Так, в годовщину смерти Ф. Нансена в мае 1931 г. С.В. Востротин прочел лекцию об ученом и о совместном плавании с ним в 1913 г. в полярной зоне Карского моря и дальнейшем путешествии по Сибири.¹¹⁴ С 1937 г. Востротин был почетным председателем Общества сибиряков и дальневосточников в Париже.

В Париже Степан Востротин возобновил свои давние дружеские связи с Фритьофом Нансеном. Вот как он пишет об этом: *«С переездом моим в Париж в 1929 году с Дальнего Востока, наша переписка с Нансеном возобновилась, и я мог лишний раз убедиться, с каким чисто юношеским порывом и с какой энергией он, будучи уже в преклонном возрасте, вновь отдавался служению своей излюбленной идее – всестороннего исследования полярной области и организации новой экспедиции».*¹¹⁵ В своих статьях о новых планах Нансена Востротин пишет о том, что ученый присылал ему различные материалы: печатные и собственные записки с целью познакомить со своими новыми идеями по изучению арктических районов Северного Ледовитого океана. Таким образом, Востротин знал, что в 1924 г. было образовано Международное общество по изучению Арктики с помощью воздушного корабля (Аэроарктик). Пожизненным президентом этого общества был избран Нансен, который и определил основную задачу общества – стационарное изучение центральной части Арктики при помощи зимовок, устраиваемых на дрейфующих льдах. Нансен сам набросал проект дома-палатки для такой зимовки. В качестве транспортного средства для устройства станции на льду был намечен мощный дирижабль. Пробный полет дирижабля «Цеппелина»¹¹⁶ в Арктику должен был состояться в 1929 г., причем во главе экспедиции должен был стоять сам Нансен. Подготовкой этой экспедиции, прежде всего и занялось общество Аэроарктик. Под председательством Нансена общество собиралось в 1926 г. в Берлине и в 1928 г. в Ленинграде. Оно издавало свой журнал "Arktis" под редакцией Нансена. Из-за отсутствия финансирования пробный полет дирижабля «Цеппелин» пришлось отложить. Нансен поехал в Канаду и Соединенные Штаты читать лекции с целью раздобыть средства на экспедицию, которая состоялась только в 1931 г., но Нансену не было суждено руководить ею – в мае 1930 г. он скончался. Востротин с пристрастием следил за всеми публикациями об экспедиции, задуманной его другом – Фритьофом Нансеном. О результатах экспедиции на «Цеппелине» Востротин пишет в другой статье, которая продолжает тему планов Нансена по исследованию Севера – «Полет "Графа Цеппелина" и плавание ледокола "Малыгин" в полярную зону». *«В русской заграничной прессе мне не пришлось встретить подробного отчета о результатах полета в отношении решения научных задач и практических вопросов, поставленных экспедицией. Но уже по тем отрывочным сведениям, которые время от времени появлялись в газетах периода экспедиции, можно было судить,*

что экспедиция далеко отступила от первоначально намеченных Насеном заданий, и вряд ли в состоянии будет ответить на ряд определенно поставленных им вопросов. Да и сами руководители экспедиции, как доктор Эккнер¹¹⁷, так и проф. Самойлович, еще перед полетом высказались в том смысле, что программа полета, выработанная при участии Нансена, будет коренным образом изменена. Самый полет дирижабля на Север был больше связан с судьбой экспедиции известного американского рекордиста Уилкинса на подводной лодке «Наутилус», чем с ученым обществом «Аэроарктик»¹¹⁸.

В годы эмиграции С.В. Востротин активно занимался беллетристикой – писал статьи, очерки, воспоминания о пережитом, используя при этом различные документы, переписку, газеты, сохранившиеся у него.

Степан Васильевич Востротин умер 1 мая 1943 г., похоронен на русском кладбище Кокад (Cimetiere De Caucade) в Ницце (Франция)¹¹⁹.

Жена С.В. Востротина – Екатерина Игнатьевна (урожденная Кытманова) скончалась в 1951 г., похоронена в Ницце рядом с мужем.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ С.В. ВОСТОРТИНА.

Часть своего документального наследия С.В. Востротин завещал передать на родину, в Россию. В 1946 г. через посольство Советского Союза во Франции вдова С.В. Востротина передала его материалы в Министерство иностранных дел, откуда их перевезли в Академию наук СССР. В декабре того же года они поступили на хранение в Московское отделение Архива АН СССР (с 1991 г. – Архив РАН), где был сформирован документальный фонд С.В. Востротина, которому присвоен № 529 (12 единиц хранения). В составе фонда в основном воспоминания С.В. Востротина. Ответственно подобрать эпитеты для оценки литературно-художественных достоинств мемуаров, но на взгляд историка-архивиста, они написаны превосходно. Несколько архаичный язык повествования еще больше передает приметы эпохи. Отдельные главы и места воспоминаний достигают большой художественной силы.

Воспоминания «Енисейск, Томск, Казань» – автобиографического характера. Основная их тема – история рода Востротиных, сведения о семье, родных и близких людях, о «мещанско-буржуазном» быте детских и юношеских лет автора. В отступлениях содержатся сведения по истории Сибирского края, о развитии золотодобычи в России, об истории Енисейска – родного города автора и дорожные наблюдения во время путешествий Востротина по стране. Несколько статей Степан Востротин посвятил теме полярных исследований и личности выдающегося ученого, исследователя Арктики – Фритьофа Нансена. Это три эссе об экспедиции с Ф. Нансеном по Карскому морю до устья Енисея, далее по Сибири и возвращении в Петербург по Сибирской железной дороге¹²⁰. Статьи о новых планах

Нансена, о полете дирижабля «Граф Цеппелин» и плавании ледокола «Малыгин» в полярную зону. Очерк - воспоминания о приезде на Енисей, английского инженера В.А. Мерсера – представителя Сибирской горной компании в Лондоне для знакомства с золотопромышленными районами Енисейской тайги. Биографический очерк «Адольф Эрик Норденшельд», в повествование которого включены воспоминания о личных встречах с ним С.В. Востротина в 1875 и 1899 годах. Политическая деятельность С.В. Востротина отражена в его записках «Воспоминания о Японии и Дальнем Востоке», посвященных драматическому периоду в жизни автора и России – 1917-1918 гг. Это события Октябрьской революции и Гражданской войны, участие в Белом движении в Сибири и на Дальнем Востоке, сотрудничество с генералом Д.Л. Хорватом, поездки в Японию и ведение переговоров с японским правительством о начале военной интервенции на Дальнем Востоке. Воспоминания об этом периоде жизни подкреплены большим количеством фактического материала: автор воспроизводит тексты документов (письма, телеграммы и др.), копии которых, видимо, сохранились у него; прилагает к своим воспоминаниям вырезки из газет, воззваний, резолюций. Востротин описывает события этого периода не как бесстрастный очевидец, а как активный персонаж драматических событий.

Особую группу в документальном фонде Востротина составляет его коллекция фотографий на стекле об освоении Арктики и о полярной экспедиции с Ф. Нансеном (1913). В 2013 г. в состав фонда включены цифровые копии фотографий, которые были выявлены в ходе подготовки электронной документальной презентации о жизни и деятельности С.В. Востротина по печатным изданиям и интернет-сайтам открытого доступа.

Документальная коллекция С.В. Востротина (превышающая по объему и информативности документальный фонд в АРАН) находится на хранении в США – в Отделе редкой книги и рукописи Бахметьевского Архива¹²¹ (Bakhmeteff Archive) библиотеки Колумбийского университета (Columbia University Libraries)¹²². Часть документов коллекции была куплена в 1952 г. (у кого не указано); другая часть передана (подарена) в Бахметьевский архив в 1961 г. Александрой В. Романовой (личность дарителя установить не представилось возможным). Фонд С.В. Востротина в Бахметьевском архиве содержит материалы за 1919-1942 гг.: корреспонденция, рукописи, документы, фотографии, карты, файлы напечатанных материалов. Рукописи в основном состоят из мемуаров по темам: строительство Китайско-Восточной железной дороги, добыча золота на Енисее, история создания Северного морского пути, исследования Сибири, Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке, эмиграция в Китае и во Франции, газета «Русский Голос» в Харбине.

Документальная коллекция материалов С.В. Востротина в Бахметьевском архиве содержит первоисточники о жизни нашего героя в эмиграции, изучение которых позволит дополнить биографию Востротина новыми фактическими подробностями и деталями.

Есть еще один зарубежный архив, где хранятся документы С.В. Востротина – собрание Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк, США). Каким образом они попали туда? Предыстория, видимо, такова... 17 января 1919 г. особым предписанием А.В. Колчака на генерала М.К. Дитерихса было возложено «общее руководство по расследованию и следствию по делу об убийстве на Урале Членов Августейшей Семьи и других Членов Дома Романовых». С января по июль 1919 г. генерал Детерихс возглавлял специальную Комиссию по расследованию убийства царской семьи. Тщательность следствия была максимально возможной в тех условиях. Малейшие, имеющие хоть какое-либо отношение к цареубийству свидетельства, скрупулезно собирались и анализировались. В конце 1919 г. генерал с семьей эмигрировал в Харбин. Здесь, в течение 1920-1921 гг. Детерихс написал свой знаменитый труд «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале». Собранные генералом Детерихсом материалы следствия по делу об убийстве царской семьи, впоследствии его дочь Агния Михайловна Детерихс (1921-1975) передала на хранение Русской Православной Церкви за границей, в Свято-Троицкую духовную семинарию. В составе архивной коллекции «Agnes M. Diterichs» (А.М. Детерихс): подробный отчет, подготовленный следователем по особо важным делам Омского окружного суда Николаем Алексеевичем Соколовым (1882-1924), расследовавшим дело об убийстве царской семьи; машинописный текст С.В. Востротина «Дело об убийстве царской семьи в Екатеринбурге» (1918) и связанные с ним документы, в том числе переписка и иллюстрации. Также имеется рукопись литератора и драматурга Павла Александровича Северного (фон Ольбриха) (1900-1981) – «Последние дни Императора Николая Второго». Записки Востротина об убийстве царской семьи в Екатеринбурге открывают новые факты в его биографии: возможная причастность к расследованию убийства венценосной семьи. В качестве участника расследования или стороннего наблюдателя, владеющего информацией по теме расследования? Это предстоит выяснить будущим историкам-исследователям и биографам Востротина.

Отдельные документы об общественно-политической и служебной деятельности С.В. Востротина отложились в документальных собраниях российских архивов: в Российском государственном историческом архиве в фонде 1278, опись 9, дела 158, 159 – личное дело члена Государственной Думы 3-го (1907-1912) и 4-го (1912-1917) созывов Востротина С.В.; в Государственном архиве Красноярского края, в фонде 393 (Контора золотопромышленника Востротина С.В.) содержится 44 дела за 1844-1913 гг.; в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде Р-139 (Ведомство торговли и промышленности Делового кабинета при Временном Правителе на Дальнем Востоке Д.Л. Хорвате г. Владивосток), в описи 1 содержится 8 дел за 1918 год. Управляющим Ведомством торговли и промышленности являлся С.В. Востротин.

Материалы, которые «проливают свет» на обстоятельства и факты в жизни и деятельности С.В. Востротина хранятся и в других российских архивах (например, в документальных фондах личного происхождения – людей, знавших его и поддерживающих с ним переписку), а, возможно, и в зарубежных архивах.

20 апреля 2006 г. фондами «Русское либеральное наследие» и «Открытая Россия» в рамках общероссийской программы «Столетие российского парламентаризма» в Енисейске на доме, где жил Степан Востротин, открыта мемориальная доска – «Памяти Городского головы Енисейска, крупнейшего деятеля российского либерального движения, депутата III и IV Государственной думы». Инициатором акции стал российский философ, политолог и историк, президент Национального фонда «Русское либеральное наследие» – Алексей Алексеевич Кара-Мурза¹²³. Ученый посвятил личности Степана Васильевича Востротина несколько своих работ¹²⁴.

Такая историческая фигура, как Степан Востротин, безусловно, заслуживает подробного изучения во всех деталях жизненного пути, взглядов и убеждений. Настоящее исследование – лишь попытка на основе имеющихся в России документальных и литературных источников воспроизвести наиболее значимые события в биографии нашего героя (с большей степенью подробности о его жизни до эмиграции). Изучение документального наследия, которое хранится в зарубежных архивах, несомненно, даст фактический материал для написания научной биографии Степана Васильевича Востротина.

КОММЕНТАРИИ

¹ Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте // О русской литературе. СПб., 1997. С. 804.

² В России XVII — первой половине XIX века вместо уплаты подушной подати приписные крестьяне должны были работать на казённых или частных заводах и фабриках, то есть были приписаны к ним. Правительство для поддержки крупной промышленности и обеспечения её дешёвой и постоянной рабочей силой широко практиковало приписку государственных крестьян к мануфактурам на Урале и в Сибири. По указу 1807 г. приписные крестьяне на уральских горных заводах начали освобождаться от обязательных заводских работ. Вначале XIX в. приписные крестьяне под названием «непременные работники» вошли в категорию посессионных крестьян, которая была ликвидирована в 1861—1863 гг. с отменой крепостного права.

³ Мещанство (mieszczanin — горожанин) — в Российской империи до 1917 года — сословие, низший разряд городских обывателей. Мещане относились к податным сословиям, несли рекрутскую и податную повинность, могли подвергаться телесным наказаниям.

⁴ Купечество — полупривилегированное сословие в России в XVIII — начале XX вв. Так называемое «третье сословие» — после дворянства и духовенства.

⁵ Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург: из-во Гощинский, 2008.

⁶ Коробков Яков Родионович - посадский человек из Тулы, купец; внучатый племянник первой жены Акинфия Никитича Демидова – младшего и самого деятельного сына основателя династии Демидовых – Никиты Антуфьевича Демидова.

⁷ Демидов Никита Никитич - (кон. 1680-х/нач. 1690-х — 1758) - отличался крутым нравом, и в его деревнях и на заводах часто вспыхивали крестьянские бунты. Никита Никитич, знаток горнозаводского дела, активно работал в Берг-коллегии и основал железодельные Нижнешайтанский, Буйский, Кыштымский, Лайский заводы и Давыдовский медеплавильный завод, за что в 1742 г. его возвели в чин статского советника. Никита Никитич имел пятерых сыновей.

⁸ Зотов Григорий Федотович (род. в 1775 г. - точная дата и место смерти не установлены) — уральский мастерской, заводской управляющий, организатор горного дела, основатель города Карабаш, основоположник каслинского художественного литья. Происходил из рода крепостных приказчиков и дослужился до управляющего Верх-Исетским горнозаводским округом. Управленческий талант Зотова способствовал высоким прибылям, и в качестве благодарности ему была дарована вольная.

⁹ Сведения по истории завода взяты на сайте «Каслинский завод архитектурно-художественного литья» - <http://www.kac3.ru/history/>.

¹⁰ Архив Российской академии наук (РАН). Фонд 529 (Востротин С.В.). Оп. 1. Д. 8 - Автобиографические воспоминания С.В. Востротина "Енисейск, Томск, Казань". С. 38

¹¹ См. Горловский М.А., Пятницкий А.Н. Из истории рабочего движения на Урале, Свердловск, 1954.

¹² См. Прошлое и настоящее Каслинского художественного литья - <http://www.kac3.ru/history/>

¹³ Здесь и далее выделенный курсивом текст, принадлежит автору - С.В. Востротину: АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.8. Л.38.

¹⁴ Там же. Л. 39-40.

¹⁵ Там же. Л. 43-44.

¹⁶ Большанин Платон Павлович (1809—1882) – врач. Окончил в 1835 г. Петербургскую хирургическую академию, с того же года окружной врач в Ачинске, с 1839 г. окружной врач в Енисейске.

¹⁷ Латкин Николай Васильевич (1832-1904) — русский писатель, золотопромышленник, географ, автор книг по географии и статистике, почётный гражданин города Архангельска. Родился в купеческой семье. Его отец — Василий Николаевич Латкин (1809-1867) — купец и промышленник, путешественник, исследователь русского Севера, публицист, общественный деятель; владел золотыми приисками в енисейской тайге.

¹⁸ Лопатин Иннокентий Александрович (1839-1909) — российский золотопромышленник, путешественник, географ и геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока.

¹⁹ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.8. Л.45-46.

²⁰ Там же. Л.75.

²¹ Там же. Л. 77.

²² Постройка, прирубленная (пристроенная) к уже существующему строению.

²³ Крытое вытянутое в длину помещение или переход между частями здания или соседними зданиями.

²⁴ Пятрой называли галерею по второму этажу сибирского амбара, ограниченную точеными колонками.

²⁵ Постройка для лошадей, сопутствующих приспособлений и нужд. Как правило, деревянное, реже каменное, отдельно стоящее одноэтажное здание. В состав здания обычно входил экипажный сарай.

²⁶ Полуэтаж, надстройка над средней частью дома.

²⁷ Сайт «Историко-культурное наследие города Енисейска» - Усадьба Востротиных. Вторая половина XIX века. <http://www.yeniseisk-heritage.ru/object/68/ru>

²⁸ Купеческие гильдии (от немецкого *Gilde* - корпорация, объединение) - корпоративные купеческие организации, существовавшие в России с 1785 г. Купцы были поделены на три гильдии. Принадлежность к гильдии давала сословные и хозяйственные привилегии. Для записи в гильдии устанавливались определенные размеры капитала.

²⁹ 24 мая 1870 г. был утвержден Устав о частной золотопромышленности, который разрешил «заниматься золотым промыслом всем русским подданным и иностранцам, без различия сословий»

³⁰ *Быконя Г.Ф.* Золотопромышленность в Енисейской губернии // Енисейский энциклопедический словарь / Глав. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. С. 223.

³¹ *Сысоева Л.А.* Во славу любезного Отечества: Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск: Сибирск печатный двор, 2010.

³² Рантье (франц. *gentier*, от *gente* — рента), прослойка денежных капиталистов, не связанных с деловой активностью и живущих на проценты от предоставляемых ими в ссуду денежных капиталов или на доходы от ценных бумаг (акций, облигаций).

³³ Согласно манифесту императора Николая I от 10 апреля 1832 г. о введении в России института почетного гражданства, права потомственного гражданина переходили ко всем законным детям из поколения в поколение.

³⁴ Сведения с веб-страницы сайта «СвеАлЕвг» - Воспоминания Назаровой Галины Константиновны (в девичестве Михайлова), 1919 г. рождения, живет в Красноярске – дочь Нины Васильевны (в девичестве Востротинной) и Константина Петровича Михайловых; внучка Василия Васильевича Востротина, родного брата С.В. Востротина.

³⁵ Гадалов Олег Сергеевич (р. 1935) - художник-живописец, член Союза художников, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

³⁶ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.8. Л. 50-51.

³⁷ Вологодский Петр Васильевич (1863-1925 или 1828) - сын священника, юрист, почётный гражданин Сибири; правый эсер-областник, один из организаторов томской организации с.-р.; после Февральской революции сотрудничал с Партией прогрессистов. В 1887 г. исключен с юридического факультета Петербургского университета и сослан в Томск, в 1892 г. сдал экзамены за курс юридического факультета Харьковского университета экстерном. В 1907 г. избран депутатом II Государственной думы от Томской губернии, по списку прогрессистов (по др. данным, входил во фракцию эсеров). С весны 1918 г. член Временного правительства автономной Сибири, возглавлявшегося П.Я. Дербером; председатель Временного Сибирского правительства, созданного 23 июня 1918 г. в Томске; с сентября 1918 г. – член Директории и председатель Совета Министров при ней; с 18 ноября 1918 г. по 22 ноября 1919 г. – председатель Временного правительства при Колчаке. Позднее – эмигрант.

³⁸ Чудновский Исаак Лейзерович (1849 –1912) - революционер. Окончил Николаевское реальное училище и поступил в Медико-хирургическую академию в Петербурге; в 1878 г. — студент 5-го курса. Арестован в Одессе в 1878 г. Был привлечен к дознанию, возникшему в Херсоне в августе 1878 г. (дело М. Чачковского, Н. Кларка, М. Марголина). В конце этого же года за участие в студенческих беспорядках выслан под надзор полиции в Казань, где окончил университет. Переехал в Одессу, где принимал участие в революционных кружках. В 1879 г. выслан его под гласный надзор в одну из отдаленных губерний Европейской России. Снова арестован в 1879 г. и вследствие крайней политической неблагонадежности выслан в Восточную Сибирь. Назначен в Киренск (Иркутской губ.), но за участие в беспорядках во время пребывания в Красноярской тюрьме, выслан в Средне-Колымск (Якутской обл.), куда проследовал 29 марта 1880 г. через Якутск. В 1883 г. из Средне-Колымска переведен в Якутск, а в 1884 г. выехал из области.

³⁹ Потанин Григорий Николаевич (1835—1920) — русский географ, этнограф, публицист, фольклорист, ботаник, один из основателей сибирского областничества

⁴⁰ Ядринцев Николай Михайлович (1842—1894) — сибирский публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии, один из основоположников сибирского областничества, первооткрыватель древнетюркских памятников на реке Орхон, столицы Чингисхана Каракорума и Орду-Балыка — столицы Уйгурского каганата в Монголии.

⁴¹ Смирнов Павел Степанович (1855 —1914) — городской голова г. Красноярск с 1910 по 1914 г. Получил высшее образование в Казанском университете на отделении фармакологии. Женится на дочери золотопромышленника Кускова Ивана Васильевича. Имел собственный аптекарский магазин. В качестве городского головы провел в городе водопровод и внедрил электрическое освещение.

⁴² Хорват Алексей Николаевич (1836 -1926) – патолог; окончил курс на медицинском факультете Киевского университета в 1865 г. В 1876 г. был утвержден Киевским университетом в степени доктора медицины; в 1882 - 1896 гг. состоял профессором Казанского университета по кафедре общей патологии.

⁴³ Пастер Луи (фр. *Louis Pasteur*); (1822—1895) — выдающийся французский микробиолог и химик, один из основоположников микробиологии и иммунологии; член Французской академии (1881).

⁴⁴ Ланге Иван Николаевич (1845— 1912) — русский учёный, ветеринар. В 1870 г. окончил ветеринарное отделение Императорской медико-хирургической академии. С 1874 г. был профессором Казанского ветеринарного института, с 1881 — его директором. Приват-доцент Казанского университета. Читал в

клинике заразных болезней Казани эпизоотологию. Создал вакцину против сибирской язвы, получившую широкое распространение («вакцина Ланге»). В последние годы жизни — директор Варшавского ветеринарного института.

⁴⁵ Медведев Петр Михайлович (1837-1906) — актёр, режиссёр, один из самых известных русских антрепренёров и деятелей культуры своего времени.

⁴⁶ Ухтомская-Баронелли Аделина Петровна (? —1923) — оперная певица (драм. сопрано) и вокальный педагог. В 1883-1884 гг. солистка петербургского Мариинского театра, в 1884-1886 - пела в Казанской опере (антр. П. М. Медведева), в 1886-1887 — в московском Большом театре, в 1886 г. выступала также в Московской частной русской опере С. Мамонтова.

⁴⁷ Закржевский Юлиан Фёдорович (1852—1915) — оперный и концертный певец (драм. тенор) и вокальный педагог.

⁴⁸ Реклю Жан Жак Элизе (Jean Jacques Élisée Reclus) (1830 -1905) — французский географ, социолог, историк; член Парижского Географического общества.

⁴⁹ Семидалов Вениамин Иванович (1865-1917) — врач-психиатр в московской клинике, уроженец г. Енисейска. Окончил медицинский факультет Московского университета, являлся переводчиком польской беллетристики, писал статьи под псевдонимом «В. Енисейцев», был председателем Общества вспомоществования сибирякам, учащимся в Москве. Дружил с Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным.

⁵⁰ Мартынов Сергей Васильевич — врач, член «Народной Воли», арестован в 1881 г. Отбывал ссылку в Енисейске. В 1906 г., находясь в ссылке в Архангельске, участвовал в научной экспедиции по исследованию естественных богатств Северного края и за свой труд получил от Академии наук золотую медаль.

⁵¹ Лебедев Василий Степанович — врач, в революционном движении с 1874 г. С 1880 г. в «Народной Воле», с 1881 г. принят в состав Исполнительного комитета и принимал участие в пропагандистской деятельности партии. Арестован в 1882 г. и выслан в 1883 г. в Енисейск на 5 лет.

⁵² Вишневецкий Николай Федорович (ок. 1853 - ?) — дворянин, учился в Лесном институте в Петербурге, занимался революционной пропагандой, за что был выслан в Сибирь в 1878 г.

⁵³ Емельянов Николай Александрович (1871/1872 —1958) — революционер.

⁵⁴ Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854 - 1933) — писатель, врач. Член «Народной Воли». В 1884 г. арестован за распространение нелегальной литературы и приговорен к высылке в Восточную Сибирь. Поселился в селе Верхнепашенном Енисейской губернии. В ссылку вслед за мужем добровольно переехала жена Елпатьевского — Людмила Ивановна с двумя детьми и поселилась в Енисейске. В 1885 г. Елпатьевскому было разрешено переехать в город Енисейск.

⁵⁵ *Потанов И. Ф.* Депутаты Государственной думы от Енисейской губернии. Востротин Степан Васильевич // Красноярск: история в фотографиях и документах // И.Ф. Потапов. Красноярск: Офсет, 2007. С. 199-200.

⁵⁶ На реке Курейка в 1861 г. М. Сидоровым был открыт графитный пласт толщиной до 5 аршин. Это графитное месторождение, довольно значительного простирания с юга на север, очень мало исследовано, но с 1893 г. разрабатывалось енисейским купцом И.Д. Черемных и из него добыто до 10000 пд. графита, сплавленного на устье Енисея, для отправки за границу морем в 1894 г.

⁵⁷ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.5. Л.15.

⁵⁸ Прайс Юлиус Мендес (Julius Mendes Price) (1857 - 1924) — английский художник, журналист. Участник исследовательских экспедиций, путешественник. Закончил университетский колледж в Лондоне, учился в Брюсселе, затем - в Школе изящных искусств в Париже. Его известность началась с момента, когда он устроился на работу иллюстратором в журнал "Illustrated London News". В 1884-1885 гг. он поехал волонтером в Южную Африку, где был принят в кавалерийский полк, чтобы освещать события, связанные с установлением Протектората Бечуаналенд. В 1890-1891 гг. он по заданию журнала совершил путешествие в Сибирь, Монголию, к пустыне Гоби, на север Китая, завершив его в Пекине. В 1893 г. он освещал войну с бурами, в 1897 г. — греко-турецкую войну, в 1905 — русско-японскую. В 1890-е годы он предпринял несколько путешествий — в Австралию, Америку и Канаду и написал об этом книги. Затем он освещал военные события во Франции 1914 г., затем, с 1915 г. — в Италии. Помимо написания книг о военных событиях и путешествиях, Прайс рисовал для модных журналов, написал интересную книгу о костюме, вышедшую в 1913 году. Его работы выставлялись в Королевской академии и в парижских салонах.

⁵⁹ «From the Arctic Ocean to the Yellow Sea». - The narrative of a journey, in 1890 and 1891, across Siberia, Mongolia, the Gobi Desert, and North China. By *Julius M. Price*. With one hundred and forty-two illustrations from sketches by the author. - Published 1892 by S. Low, Marston & company, limited in London. - <http://archive.org/details/fromarcticocean01pricgoog> - Книга из библиотеки Гарвардского университета оцифрована с помощью Google и размещена в Интернет - Архиве пользователем trb.

⁶⁰ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.5. Л.13.

⁶¹ Виггинс Иосиф (или Джозеф) (Joseph Wiggins) (1832 – 1905) — английский мореплаватель, капитана торгового флота, приобрел богатый опыт плавания на парусных и паровых судах в различных частях света.

⁶² Пил Хелен (Peel, Agnes Helen, в замужестве - von der Heydt; Soames); (1865-1964) — англичанка, ее дед - Роберт Пиль (также Пил) (Robert Peel); (1788 —1850) — британский государственный деятель, 29-й (1834-

1835) и 31-й (1841-1846) Премьер-министр Великобритании. Одна из авторов книги «Polar gleams : an account of a voyage on the yacht 'Blencathra'»

⁶³ Джексон Фредерик Джордж (англ. Frederick George Jackson); (1860—1938) — английский полярный исследователь и географ, исследователь Африки и Австралии, профессиональный военный. Член-корреспондент Географических обществ США и Италии. Более всего известен тем, что эвакуировал из Арктики Фритьофа Нансена и Яльмара Йохансена после их неудачной попытки достичь Северного полюса в 1895—1896 годах. В его честь назван остров в архипелаге Земля Франца-Иосифа.

⁶⁴ О Е.И. Востротинной в Базе данных Биографического словаря "Российское зарубежье во Франции" - Российское зарубежье во Франции. 1919-2000 : биогр. словарь : в 3 т. / под. общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. - Наука : Дом-музей Марины Цветаевой, 2008-2010. - Т.3, с 688.

⁶⁵ См. Бердников Л.П., Лонина С.Л. От денежной кладовой до Министерства финансов: Очерки истории финансового управления Енисейской губернии (1822–2009) /Ч. 1. Столетний путь Енисейской Казенной палаты. Красноярск: Издание Министерства финансов Красноярского края, 2009.

⁶⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.161. Оп.2. Д.2077. ЛЛ.2-10

⁶⁷ Там же. ЛЛ.1-1об.

⁶⁸ Макаров Степан Осипович (1848/1849 —1904) — русский военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, вице-адмирал с 1896 г. Один из инициаторов идеи использования ледоколов для освоения Северного морского пути. Руководитель комиссии по составлению технического задания для строительства ледокола «Ермак» (1897—1898). В 1901 году, командуя «Ермаком», совершил экспедицию на Землю Франца-Иосифа.

⁶⁹ Барон Толль Эдуард Васильевич (1858— 1902, пропал без вести) — русский геолог, арктический исследователь.

⁷⁰ Колчак Александр Васильевич (1874—1920) — русский ученый-океанограф, один из крупнейших полярных исследователей конца XIX — начала XX веков, военный и политический деятель, флотоводец, действительный член Императорского Русского географического общества (1906), адмирал (1918), вождь Белого движения, Верховный правитель России.

⁷¹ Стадлинг Йонас (Юнас) (Jonas Jonsson Stadling); (1847-1935) — шведский писатель, журналист и переводчик, автор нескольких книг о России. Был хорошо знаком с Л.Н. Толстым. В 1892-1893 гг. он поддержал Л. Толстого в его борьбе с голодом в России.

⁷² АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.7. Л.31.

⁷³ См. информацию "Представительная власть в Сибири" по материалам Государственного архива Красноярского края на сайте – Архивы Красноярского края: <http://красноярские-архивы.рф/gosudarstvennyi-arkh/deyatelnost/vystavki/65>

⁷⁴ См.: *Востротин С.В.* Наши водные пути в Сибирь: Северный морской торговый путь. Обь-Енисейский канал и внутренний водный сибирский транзитный путь. СПб.: Тип. Альтшуллера, 1906. С.3.

⁷⁵ См.: *Востротин С.В.* Северный морской путь и Челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири: Труды Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Выпуск 1. СПб.: Тип. Я. Баянского, 1908. С.27.

⁷⁶ См.: *Востротин С.В.* Северный морской путь в Сибирь // Сибирские вопросы. 1905. №1. С. 338-361.; О реформе обязательного страхования в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 75—96.; Непреодолимые заграждения Северного морского пути // Сибирские вопросы. 1911. № 42. С. 3-17.

⁷⁷ Караулов Василий Андреевич (1854 —1910) — дворянин и народоволец. В 1883 г. он был осужден по делу народовольцев, сослан в Сибирь, в Иркутскую губернию, а в 1893 г. был переведен с семьей на жительство в г. Красноярск. Стал частным поверенным, занимался частной педагогической деятельностью С осени 1905 г. возглавлял в Красноярске партию «Народной свободы». 25 октября 1907 г. был избран в III Государственную думу, где представлял взгляды правых кадетов

⁷⁸ См.: *Востротин С.В.* Туруханская рыбопромышленность и инородцы. СПб.: Тип. Альтшуллера, 1910.

⁷⁹ См.: Хроника избирательной кампании в IV Государственную думу в Сибири (1912 г.) на сайте «Томское краеведение» - (ГАРФ. ДП. 4 д-во. 1912. Д.130. Ч.20. Л.9.) - <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/page.php?id=1186>

⁸⁰ В Российском Государственном архиве литературы и искусства в документальном фонде Г.Н. Потанина имеется переписка Востротина с Потаниным. (РГАЛИ. Ф.381. Оп. 1 Д.37. Л.1.)

⁸¹ Подробно об этом событии С.В. Востротин написал в своих воспоминаниях. Они опубликованы в журнале «Исторический архив». См.: "Я приветствовал Нансена и других наших спутников": Воспоминания С.В. Востротина о морской экспедиции из Норвегии в устье Енисея в 1913 г. / Публ. Загребаяевой В.Н. // Ист. архив. М., 2008. № 4. С. 105 - 146.; "Вверх по Енисею": Из воспоминаний С.В. Востротина о путешествии с Ф. Нансеном по Сибири в 1913 г. / Публ. Загребаяевой В.Н. // Ист. архив. М., 2012. № 3. С. 161 - 170.; «С Нансеном в Петербург». Из воспоминаний С.В. Востротина о путешествии с Фритьофом Нансеном в 1913 г. по Сибири./ Публ. Загребаяевой В.Н. // Ист. архив. М., 2013. № 3. С.137-148.

⁸² АРАН. Ф.529. Оп. 1. Д.1. Л.3.

⁸³ Там же. Л.4.

⁸⁴ Лесгафт Эмилий Францевич (1870-1922) - российский гидролог, метеоролог, географ, педагог. С 1894 г. работал в Главной геофизической обсерватории по морской гидрологии и метеорологии. Читал лекции по географии в высших учебных заведениях Петербург. Среди многочисленных научных работ Лесгафта особое место занимают труды, посвященные арктической тематике: «Состояние льдов Карского моря и доступность его для плавания», опубликованная в «Записках по гидрографии», докторская диссертация-книга «Льды Северного Ледовитого океана и морской путь из Европы в Сибирь», статья «Вскрытие Белого моря по данным месячной службы».

⁸⁵ *Лесгафт Э.Ф.* Льды Северного Ледовитого океана и морской путь из Европы в Сибирь. - Репринтное издание: СПб., 1913. Издание Товарищества О.Н. Поповой. Типография Г. Шумахера и Б. Брукера. — СПб.: Альфарет, 2010. С.4.

⁸⁶ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.9. Л.3-4.

⁸⁷ Гондатти Николай Львович (1860 —1946) — русский государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири. Шталмейстер Двора Его Императорского Величества Николая II, действительный статский советник.

⁸⁸ Хорват Дмитрий Леонидович (1858—1937) — русский генерал-лейтенант, инженер-путеец по образованию, в разные годы руководил различными участками железных дорог Российской империи. В 1902 г. получил предложение занять пост управляющего строившейся тогда Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). С 1903 г. — руководитель строительства, затем вплоть до 27 апреля 1918 г. — управляющий КВЖД. Один из лидеров Белого движения на Дальнем Востоке.

⁸⁹ Гото Симпэй (1857—1929) — японский государственный и политический деятель. В 1916—1918 и 1923—1924 гг. министр внутренних дел. В 1918 г. - министр иностранных дел. В 1920—1923 гг. - мэр Токио.

⁹⁰ Крупенский Василий Николаевич (1868—1945) — русский дипломат. В 1916 г. был назначен послом в Японию. После Октябрьской революции оставался на своём посту как в качестве «посла без правительства», так как большевистское правительство не было признано Японией. В годы Гражданской войны поддерживал Белое движение на Дальнем Востоке и в Сибири.

⁹¹ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.10. Л.3.

⁹² Там же. Л. 4.

⁹³ Там же. Л.6.

⁹⁴ Там же. Л.6-7.

⁹⁵ Танака Гиити (1864 — 1929) — генерал Императорской армии Японии, политик, 26-й премьер-министр Японии. Министр армии в правительстве Хары Такаси (1918—1921), а позднее — в правительстве Ямамото Гоннохёэ (1923—1924). Он также был одним из военных руководителей, участвовавших в интервенции в Приморье.

⁹⁶ Инукаи Цуёси (Ки) (1855–1932) — политический и государственный деятель, премьер-министр Японии в 1931–1932 гг. По профессии — журналист. В 1910 г. организовал и возглавил партию Риккэн кокуминт (Национальная партия конституционного правления).

⁹⁷ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.10. Л.12.

⁹⁸ Там же. Л.13.

⁹⁹ Портсмутский мирный договор — договор между Российской империей и Японией, завершивший русско-японскую войну 1904—1905 годов. Подписан 23 августа (5 сентября) 1905 года в городе Портсмут, США. Согласно договору Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, часть ЮМЖД от Порт-Артура до Куаньчэнцзы и соглашалась в статье 12 на заключение конвенции по рыбной ловле вдоль русских берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Согласно статье 9 этого договора Россия уступала Японии юг Сахалина. Договор закреплял только коммерческое использование маньчжурских дорог обеими сторонами.

¹⁰⁰ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.10. Л.14.

¹⁰¹ Накашима — генерал, японский представитель при Хорвате в Харбине, начальник японской военной миссии. Осуществил 25 августа 1918 г. силами японских и китайских военных разоружение войск, перешедших на сторону Плешкова в конфликте между Толстовым и Плешковым 24 августа 1918 г., из-за чего наблюдался всплеск ненависти к японцам в восточной России. Во многом из-за этого Колчак имел с ним личное столкновение после ухудшения отношений между ними из-за поддержки Японией атаманов. Отозван из России в 1918 г. по настоянию Колчака как "японский империалист" и человек, мешающий "русским создать здоровую военную силу".

¹⁰² Семёнов Григорий Михайлович (1890– 1946) — казачий атаман, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант белой армии.

¹⁰³ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.10. Л.29-29а.

¹⁰⁴ Таскин Сергей Афанасьевич (1876 — 1952) — российский политический деятель первой четверти XX в.

¹⁰⁵ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.10. Л.38-39.

¹⁰⁶ Там же. Л.68.

¹⁰⁷ Спасский Александр Михайлович (1872 - 1934) – врач, журналист, общественный деятель. Закончил медицинский факультет Казанского университета (1899). Работал земским врачом. В составе санитарного

отряда участвовал в Русско-японской войне. Принимал участие в общественном движении Екатеринбурга (председатель Екатеринбургского областного комитета партии кадетов). Возглавлял редакцию газеты «Уральский край» (позднее «Голос Урала» и «Зауральский край»). В Гражданскую войну участвовал в антибольшевистском движении. Позднее осел в г. Харбине (Китай). Возглавлял городское медико-санитарные бюро. Редактор газет «Русское слово» и «Рупор». В начале 1930-х годов был учредителем и почетным попечителем «Общедоступной и благотворительной амбулатории и больницы в память доктора В.А. Казем-Бека».

¹⁰⁸ Коробов Александр Иванович (1881- после 1946) — врач, юрист, журналист, общественный деятель. Окончил юридический и медицинский факультеты Казанского университета. Адвокат в Самаре. Кадет. Земский врач. Участник 1-й мировой войны. Начальник Бюро печати в правительстве А.В. Колчака. Эмиграция в Харбине: общественный деятель, редактор газеты «Русское слово». Начальник исследовательского отдела представительства министерства иностранных дел Маньчжу-ди-го в Харбине. Преподавал в учебных заведениях. В 1945 г. арестован, умер в исправительно-трудовом лагере, где работал врачом.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Бузуев О.А. «Русский голос» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918-1940 / Т.2. М.: РОССПЭН, 2000. С.389.; Бузуев О.А. Литература и журналистика Дальневосточного зарубежья в межкультурной коммуникации России и Китая // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв.: сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX – XXI вв.» (17-18 марта 2011 г.) / под науч. ред. С.И. Якимовой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – С. 15-28.

¹¹⁰ Серебренников Иван Иннокентьевич (1882-1953) — общественный и политический деятель; «сибирский областник»; ученый (работы по статистике и этнографии Сибири), писатель, журналист; в правительстве Колчака — министр продовольствия; эмигрировал в Харбин, затем в США через Японию.

¹¹¹ *Серебренникова А.Н.* С чехами от Иркутска до Харбина: Дорожные записки // *Серебренников И.И.* Мои воспоминания. Т. 2: В эмиграции (1920 – 1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940.

¹¹² Дитерихс Михаил Константинович (1874 —1937) — русский военачальник. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Один из руководителей Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Правитель Приамурского земского края в 1922 г.

¹¹³ Русский альманах. Париж, 1930. С. 108–109.

¹¹⁴ Подробнее: *Волошина В.Ю.* «Сибирский вопрос» в среде Российской эмиграции в 1920-1930-е гг. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1 (<http://www.science-education.ru/107-8384>).

¹¹⁵ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.4. Л.1.

¹¹⁶ Пассажирский дирижабль LZ 127 «Граф Цеппелин» (Graf Zeppelin) был построен в Германии в 1928 г. и являлся на то время крупнейшим и наиболее передовым дирижаблем в мире. Своё название воздушный корабль получил в честь немецкого изобретателя и военного деятеля Фердинанда Адольфа Хайнриха Августа, графа фон Цеппелина (1838- 1917).

¹¹⁷ Эккнер (Eckener) Хуго (Hugo) (1868 –1954) - немецкий воздухоплаватель. В 1931 г. получил предложение совершить на дирижабле «Граф Цеппелин» полёт на северный полюс. Научным руководителем международной воздушной экспедиции был полярный исследователь Самойлович Рудольф Лазаревич (1881-1939). По замыслу экспедиции в Арктику должен был направиться на подводной лодке «Наутилус» знаменитый полярный учёный и путешественник Хуберт Вилкинс (George Hubert Wilkins), чтобы встретиться с Эккнером на полюсе и обменяться филателистической почтой. У северо-восточной оконечности Земли Франца-Иосифа - в бухте Тихой произошла запланированная встреча с экипажем экспедиции советского ледокола «Малыгин». Далее дирижабль поднялся в воздух и полетел в сторону Арктического мыса, северной оконечности Северной Земли, на Таймырский полуостров и к устью Енисея. Дирижабль отправился в обратный путь через Архангельск и Ленинград. Встреча с Хубертом Вилкинсом из-за неполадок на его подводной лодке так и не состоялась.

¹¹⁸ АРАН. Ф.529. Оп.1. Д.6. Л.1

¹¹⁹ Кокад (фр. Cimetière russe de Caucade) — русское православное кладбище на западной окраине Ниццы (Франция), открыто в 1867 г. и раньше называлось Николаевским. Вначале земля на склоне холма Кокад была куплена Россией для установки артиллерийских батарей, а затем была передана под кладбище.

¹²⁰ См. ссылку 73.

¹²¹ Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета («Бахметьевский архив») — одно из крупнейших хранилищ материалов русской эмиграции. Инициатором создания в США архива российский и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете США был русский и американский учёный в области гидродинамики, политический и общественный деятель Борис Александрович Бахметьев (1880-1951). Основу архива составили документы разнообразного характера, в том числе и дипломатические, русской эмиграции, которые Бахметьев собирал в течение долгого времени. Позднее архив был назван его именем.

¹²² См. веб-страницу архивной коллекции С.В. Востротина - «Stepan Vasil'evich Vostrotin Papers, ca. 1919-1942.» на сайте Библиотеки Колумбийского университета (Columbia University Libraries) - база данных (каталог) Vakhtmeteff Archive of Russian & East European Culture (Бахметевский Архив русской и восточно-европейской культуры) - http://www.columbia.edu/cu/lweb/archival/collections/ldpd_4078257/

¹²³ Кара-Мурза Алексей Алексеевич (род. 1956) — специалист в области политической теории, истории русской политической мысли и либерального реформаторства; сотрудник Института философии Российской Академии наук (ИФ РАН); профессор, заведующий кафедрой прикладной политологии факультета политологии Государственного университета гуманитарных наук (ГАУГН). Читал лекционные курсы в МГУ, МГИМО, Дипломатической академии МИД, Лингвистическом университете. С 2003 г. является Президентом Национального фонда «Русское либеральное наследие». Руководил историко-просветительскими и мемориальными проектами в честь выдающихся либералов России более чем в 40 регионах.

¹²⁴ См.: *Кара-Мурза А.А.* Степан Васильевич Востротин: "Сибирь - продукт вольного народного завоевания..."/ Российский либерализм: идеи и люди. Под редакцией: Кара-Мурза А.А. М.: Новое издательство, 2007; *Кара-Мурза А.А.* Интеллектуальные портреты: очерки о русских политических мыслителях XIX - XX веков. Выпуск 2. Владимир Соловьев, Михаил Стахович, Николай Волконский, Михаил Комиссаров, Василий Караулов, Степан Востротин, Борис Зайцев. М., Ин-т философии РАН, 2009; *Кара-Мурза А.А.* Из истории либерализма в Красноярском крае: В.А. Караулов, С.В. Востротин./ М.-Красноярск: Премьер-пресс, 2007.